

В. И. Ленин (Ленин)

Том 37

Полное собрание сочинений в 55-ти томах

Владимир Ленин

**Полное собрание сочинений.
Том 37. Июль 1918 – март 1919**

«Public Domain»

Ленин В. И.

Полное собрание сочинений. Том 37. Июль 1918 – март 1919 /
В. И. Ленин — «Public Domain», — (Полное собрание сочинений
в 55-ти томах)

В тридцать седьмой том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с конца июля 1918 по 11 марта 1919 года, в период развертывания иностранной военной интервенции против Советской республики и гражданской войны в стране.

Содержание

Предисловие	6
1918 г.	18
Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. {1}	18
Речь на съезде председателей губернских Советов 30 июля 1918 г. {12}.	28
Речь на митинге Варшавского революционного полка 2 августа 1918 г. {14}.	30
Речь на митинге в Бутырском районе 2 августа 1918 г.	32
Речь на митинге красноармейцев на Ходынке 2 августа 1918 г. {16}	34
Тезисы по продовольственному вопросу {17}	35
О приеме в высшие учебные заведения РСФСР.	37
Письмо к елецким рабочим {19}	38
Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой!	40
Речь на митинге в Сокольническом районе 9 августа 1918 г. {23}	44
Проект телеграммы всем Совдепам о союзе рабочих и крестьян {24}	45
Речи на заседании Московского комитета партии об организации групп сочувствующих 16 августа 1918 г. {26}	46
1	46
2	46
Письмо к американским рабочим	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53
Комментарии	

В. И. Ленин
Полное собрание сочинений
Том 37
Июль 1918 ~ март 1919
Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза

Предисловие

В тридцать седьмой том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с конца июля 1918 по 11 марта 1919 года, в период развертывания иностранной военной интервенции против Советской республики и гражданской войны в стране.

В этих произведениях Ленин определяет задачи Коммунистической партии, Советов и профессиональных союзов, всех трудящихся по обороне страны, намечает и обосновывает мероприятия по мобилизации всех сил и ресурсов для разгрома интервентов и белогвардейцев. Вместе с тем Владимир Ильич развивает в них марксистское учение о диктатуре пролетариата, разрабатывает важнейшие проблемы социалистического строительства, уделяя особое внимание политике партии и Советской власти по отношению к среднему крестьянству и другим мелкобуржуазным слоям. Большое место в ленинских работах занимают вопросы международного рабочего движения. В том входит гениальный труд В. И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Вторая половина 1918 года явилась одним из самых трудных и тяжелых периодов в истории Советского государства. К августу враги заняли три четверти территории страны. Советская республика оказалась в огненном кольце фронтов и была отрезана от своих основных продовольственных, сырьевых и топливных районов. В борьбе против республики Советов объединились силы иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Север Европейской России оккупировали англо-франко-американские империалисты. Поволжье, Урал и значительная часть Сибири были захвачены поднявшим мятеж чехословацким корпусом. Во Владивостоке высадились японские, американские и английские войска, с помощью которых белочехам и русским белогвардейцам удалось захватить также территорию Дальнего Востока. Прибалтика, Белоруссия, Украина, Грузия были оккупированы германскими войсками. В Средней Азии и Закавказье началась английская интервенция. В ряде районов страны вспыхнули контрреволюционные мятежи.

Глубокий анализ сложившейся обстановки и характеристику военного положения Советской республики в это время Ленин дал 29 июля 1918 года в речи на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы, открывающей настоящий том. Он показал подлинные цели англо-американских и французских империалистов, которые, прикрываясь лицемерными фразами о «защите» русского народа от немцев, на деле проводили политику удушения Советской власти, пытались снова втянуть Россию в мировую империалистическую войну.

Ленин разоблачает в своей речи российских капиталистов, помещиков и кулаков, которые ненавидели Советскую власть и, пытаясь восстановить старые порядки, предавали интересы родины, шли на заключение грабительских договоров с империалистическими державами. Этот пример, подчеркивает Владимир Ильич, еще раз подтверждает ту истину, что, когда дело доходит до основ экономической власти эксплуататоров, до их собственности, до классовых прибылей, они забывают все свои лживые фразы о любви к отечеству и независимости, продают родину и вступают в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземными реакционными силами.

Положение Советской республики особенно осложнилось осенью 1918 года. Выступая 22 октября 1918 года с докладом на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов, Ленин констатировал, что никогда ранее Республика не находилась в столь опасном положении. Определившаяся к этому времени победа Антанты в мировой империалистической войне развязывала ей руки для усиления и расширения военной интервенции против страны Советов. Ленин раскрывает также сущность тактики германской буржуазии, направленной на заключение классового союза со своим

недавним врагом – буржуазией стран Антанты для борьбы против Советской России и назревающей пролетарской революции на Западе. К союзу с Антантой, говорит Ленин, стремится и буржуазия оккупированных Германией областей, которая после ухода германских войск оказалась бы не в состоянии удерживать свое господство собственными силами.

Ленин неустанно разоблачал перед трудящимися хищническую сущность империализма. В «Письме к американским рабочим» он обнажил подлинное лицо империалистов США, награбивших сотни миллиардов долларов на народном горе и бедствиях. Сама Америка, писал Ленин, стала «одной из первых стран по глубине пропасти между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и в роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионами трудящихся, вечно живущих на границе нищеты, с другой» (см. настоящий том, стр. 49). Ленин показал, что американский империализм всегда пытается маскировать свои грязные цели затемняющей суть дела фразеологией. В 1898 году он душил Филиппины под предлогом их «освобождения», а в 1918 году пытался задушить Советскую республику под предлогом «защиты» ее от немцев. Ленин подчеркнул, что американские и английские империалисты по своим хищным аппетитам и грабительской политике в сущности не отличаются от германских захватчиков. Своими действиями, указывает Ленин, англо-американский империализм разоблачил себя перед трудящимися массами всех стран как душитель народов и палач революционного движения.

Ленин внимательно следил за ходом революционного движения в капиталистических странах. Как только стали поступать первые сообщения о политическом кризисе в Германии, по его предложению 3 октября было созвано Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов. На заседании было зачитано письмо Ленина по поводу германских событий, в котором он призвал пролетариат России напрячь все силы для помощи немецким рабочим и предлагал, несмотря на трудное положение с продовольствием в самой Советской республике, создать на каждом крупном элеваторе запасы хлеба для немецких рабочих. Ленин горячо приветствовал Ноябрьскую революцию 1918 года в Германии.

Большое значение придавал В. И. Ленин правильной информации трудящихся капиталистических стран о событиях в России. В «Письме к американским рабочим», проникнутом идеями пролетарского интернационализма, он обратился к рабочим Америки со словами правды об Октябрьской революции в России, рассказал о великих революционных преобразованиях, осуществленных в стране Советов, о миролюбивой внешней политике Советского государства. «Рабочие всего мира, – писал Ленин, – в какой бы стране они ни жили, приветствуют нас, сочувствуют нам, рукоплещут нам за то, что мы порвали железные кольца империалистских связей, империалистских грязных договоров, империалистских цепей, – за то, что мы вырвались на свободу, пойдя на самые тяжелые жертвы ради этого, – за то, что мы, как социалистическая республика, хотя бы и истерзанная, ограбленная империалистами, остались *вне* империалистской войны и перед всем миром подняли знамя мира, знамя социализма» (стр. 53–54). «Письмо к американским рабочим», а также «Письмо к рабочим Европы и Америки» сыграли большую роль в развитии рабочего и коммунистического движения в капиталистических странах, помогли передовым рабочим понять, что представляет собою империализм, способствовали развитию в этих странах движения протеста против вооруженной интервенции в Советскую Россию.

Большую часть содержания тома составляют доклады и речи Ленина на митингах рабочих и красноармейцев, на рабочих собраниях и конференциях, заседаниях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, на съездах Советов, профессиональных союзов и других организаций. Центральным вопросом этих выступлений, отражающих деятельность Ленина как вождя партии и руководителя Советского государства, является организация защиты социалистического отечества.

Работы, публикуемые в настоящем томе и в других томах, включающих произведения периода гражданской войны, опровергают выдвинутое И. В. Сталиным положение, что Ленин якобы не был «знатоком военного дела». Это утверждение Сталина умаляло роль Ленина как организатора и руководителя вооруженной борьбы Советского государства против интервентов и внутренней контрреволюции. Доклады, речи и другие произведения Ленина наглядно показывают, насколько многогранной была деятельность Ленина по обороне Республики Советов. Он направлял всю огромную, разностороннюю работу Центрального Комитета и Советского правительства по организации разгрома врагов. Под его непосредственным руководством разрабатывалась внутренняя и внешняя политика партии в условиях войны, решались важнейшие вопросы строительства советских вооруженных сил и всестороннего обеспечения их боевых действий, определялись основные начала военно-стратегических планов и способы проведения их в жизнь.

В своих выступлениях на митингах, собраниях, различных съездах и конференциях Ленин разъясняет рабочим, крестьянам и красноармейцам внутреннее и международное положение, военную обстановку, раскрывает источники силы и непобедимости Советской власти, характеризует стоящие перед страной задачи, воодушевляет народные массы на героические подвиги на фронте и в тылу. В тревожные дни наступления белочехов на Восточном фронте Ленин каждую неделю, по пятницам, выступал на организуемых Московским комитетом партии митингах, показывая трудящимся всю опасность положения Республики Советов и призывая их напрячь силы для разгрома врага. Через все доклады и речи Ленина красной нитью проходила непоколебимая уверенность в победе над интервентами и белогвардейцами. Строительство вооруженных сил, создание кадров командного состава из рядов рабочих и крестьян, обеспечение фронта снаряжением и продовольствием, политико-просветительная работа в армии – всем этим и многим другим вопросам укрепления обороны страны Ленин уделял исключительно большое внимание.

Одной из важнейших задач Советского государства являлось обеспечение продовольствием армии и населения городов. К июлю – августу 1918 года Советская республика оказалась в чрезвычайно тяжелом продовольственном положении. Спасти страну от голода, обеспечить хотя бы минимальным количеством хлеба и другими самыми необходимыми продуктами питания красноармейцев и рабочих – забота об этом отражается во всех выступлениях и произведениях Ленина. 2 августа 1918 года Владимир Ильич написал «Тезисы по продовольственному вопросу», в которых были намечены основные мероприятия в этой области. На основе ленинских «Тезисов» были разработаны декреты Совнаркома по важнейшим вопросам продовольственной политики.

Усиление военной интервенции со стороны иностранных империалистов и обострение гражданской войны внутри страны потребовало проведения системы чрезвычайных мер, которая получила название политики военного коммунизма. Целью этой политики, вынужденной тяжелыми условиями военного времени, была мобилизация всех сил и средств страны в интересах обороны, превращение Советской республики в единый боевой лагерь. Переход к политике военного коммунизма осуществлялся постепенно, начиная с лета 1918 и до весны 1919 года. Наиболее важным звеном этой политики явилась введенная в январе 1919 года продовольственная разверстка – обязательная сдача крестьянами всех излишков сельскохозяйственных продуктов государству. Характеристику мероприятий по продовольственному вопросу, намеченных в связи с переходом к политике военного коммунизма, Ленин дал в речи на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов 17 января 1919 года. В этой речи Владимир Ильич призвал активнее выдвигать из рядов пролетариата новых работников в продовольственные органы и на транспорт, тяжелое положение которого затрудняло подвоз продовольствия. 28 января 1919 года в «Правде» была опубликована ленинская статья-призыв «Все на работу по продовольствию и транспорту!».

Ряд произведений, вошедших в том, посвящен вопросам укрепления союза рабочего класса и крестьянства, – прежде всего вопросу об отношении к среднему крестьянству, от позиции которого в конечном итоге зависел успех Советской власти в борьбе против белогвардейцев и интервентов. Ленин показывает, что Коммунистическая партия всегда выступала за соглашение и союз с середняком. 6 августа 1918 года в «Письме к елецким рабочим» Ленин указывал: «Мы за такой союз, за соглашение с средним крестьянством, ибо с ним нам, рабочим-коммунистам, расходиться не следует, и ему мы готовы делать ряд уступок» (стр. 36). 16 августа в проекте телеграммы совдепам Ленин решительно осудил имевшие место при создании комбедов извращения линии Коммунистической партии и Советского правительства по отношению к среднему крестьянству. Он подчеркнул, что никогда и ни в чем борьбы со средним крестьянством «Советская власть не объявляла и не вела». «С средним крестьянством социалистическое правительство обязано проводить политику соглашения. Советская власть доказала не раз делами свою твердую решимость следовать этой политике» (стр. 45).

Известно, что в первый год Советской власти партия проводила политику нейтрализации середняка. Объясняется это тем, что в то время еще не созрели условия для установления прочного союза со средним крестьянством. Теоретическими рассуждениями или агитационными речами, указывал Ленин, убедить середняка нельзя – для этого ему нужен собственный опыт. Вначале середняки занимали по отношению к Советской власти выжидательную, а часть их – иногда и враждебную позицию.

Вплотную вопрос о необходимости соглашения, союза с середняком встал перед партией осенью 1918 года, когда определился поворот среднего крестьянства, как и других групп мелкобуржуазной демократии, в сторону Советской власти. В статье «Ценные признания Питирима Сорокина», в докладе об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии и в заключительном слове на собрании партийных работников Москвы 27 ноября 1918 года Ленин обосновывает политику рабочего класса по отношению к мелкобуржуазной демократии в связи с ее поворотом в сторону Советской власти.

Одной из главных причин этого поворота явилось аннулирование Брестского мирного договора. С крахом германского империализма многие представители мелкой буржуазии осознали, что заключение Брестского договора было единственно правильным шагом не только с точки зрения интересов пролетарской революции, но и с точки зрения национальных интересов России как независимого государства. В Советской власти они увидели надежную защиту от англо-французского и американского империализма, грабительские намерения которого по отношению к России стали ясными к этому времени для большинства представителей мелкой буржуазии.

Испытав «прелести» меньшевистско-эсеровской «демократии» на захваченных белогвардейцами территориях, крестьяне-середняки, кустари, ремесленники и другие элементы мелкой буржуазии, разочаровавшиеся в буржуазном «парламентаризме», повернули к поддержке Советской власти. На примере деятельности комбедов и партийных органов в деревне середняки наглядно увидели, что Советская власть борется не с ними, а с их заклятым врагом – кулачеством. Средний крестьянин убедился в прочности Советской власти и сделал решительный поворот в ее сторону. Учитывая эти условия, Ленин выдвинул новый политический лозунг по крестьянскому вопросу, подтвержденный затем VIII съездом партии: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином – ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту – это задача момента» (стр. 195). Взятый партией курс на союз со средним крестьянством поставил на Очередь дня вопрос о более широком вовлечении середняков в советское строительство, в связи с чем VI съезд Советов было принято решение о слиянии комбедов с местными Советами и установлении единообразной организации Советской власти на всей территории Республики.

В статье «Ценные признания Питирима Сорокина» и других произведениях того времени Ленин говорит о необходимости соглашения, без уступок в принципиальных вопросах, и с другими слоями мелкобуржуазной демократии – кустарями, ремесленниками, показывает пути вовлечения в строительство нового общества служащих, специалистов и вообще старой интеллигенции. Привлечение к делу социалистического строительства многочисленных слоев мелкобуржуазной демократии расширило социальную базу Советской власти и укрепило ее положение.

Подчеркивая огромную важность установления правильных взаимоотношений рабочего класса, пришедшего к власти, с мелкобуржуазными элементами, Ленин указывал, что опыт большевистской партии и Советского государства в решении этой чрезвычайно сложной и трудной проблемы имеет большое международное значение, особенно для коммунистических партий тех стран, где мелкая буржуазия составляет преобладающую, как в свое время в России, или значительную часть населения.

Большое внимание уделяет Ленин вопросам развития социалистической революции в деревне. Он отмечает особые трудности в этой области, указывая, что здесь партии, прежде чем приступить к социалистическим преобразованиям, пришлось проделать гораздо больше подготовительной работы, чем в области промышленности. «Октябрьская революция городов, – говорил Ленин, – для деревни стала настоящей Октябрьской революцией только летом и осенью 1918 г.» (стр. 141).

Выступая перед крестьянскими делегатами, Ленин показывал, что коренного улучшения своего положения крестьянство может добиться лишь на путях социалистических преобразований. «Коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян – вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем средство поднятия и улучшения хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией», – говорил Ленин на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний 8 ноября 1918 года (стр. 179–180). Только проведение такого глубокого и важного переворота в хозяйстве земледельческой России, подчеркивал он, позволит вывести всю массу деревенского населения из той темноты, забитости и подавленности, на которые его осуждал капитализм. Одно из главных преимуществ перехода к общественной обработке земли Ленин видел в том, что такой переход давал возможность применить наилучшие приемы земледелия и привлечь к работе на селе специалистов-агрономов. Важную роль Ленин отводил образцово поставленным хозяйствам как источникам сельскохозяйственного знания, культуры и повышения производительности труда для миллионов трудящихся крестьян. В речи на I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун 11 декабря Ленин указывал, что переход к общественной обработке земли нельзя осуществить немедленно, что его следует делать постепенно.

Важное значение имеют произведения В. И. Ленина, посвященные деятельности Советов, государственного аппарата. Владимир Ильич учил работников госаппарата опираться в своей деятельности на созидательный опыт трудящихся масс, только на основе которого можно найти конкретные пути и методы строительства новой жизни. Выступая 30 июля 1918 года на съезде председателей губернских Советов, он призывал более энергично и широко выдвигать представителей трудящихся масс на самостоятельную работу по управлению государством.

Ленина глубоко возмущали факты бюрократизма и расхлябанности в работе государственного аппарата. 12 декабря им был составлен «Набросок правил об управлении советскими учреждениями», в котором даны четкие указания о необходимости решительной борьбы с волокитой, за укрепление трудовой дисциплины и установление строжайшей ответственности каждого советского работника за порученное дело. В целях максимальной экономии средств и высвобождения людей для работы по обороне страны и непосредственно на производстве Ленин ставит вопрос об объединении и слиянии отделов, ведомств и учреждений, занимающихся однородными делами.

Выступая 25 декабря 1918 года с речью на II Всероссийском съезде советов народного хозяйства, Ленин говорил о том, что коллегиальное управление не должно превращаться в помеху делу. Он настойчиво требовал от совнархозов, главков и центров, чтобы коллегиальная система управления выражалась не в болтовне, писании резолюций и составлении планов, а в конкретных практических делах. «Нам нужно делать дело и дело!» – призывал Ленин (стр. 400). Он предлагал правильно сочетать коллегиальное управление с личной ответственностью каждого работника за порученную ему работу.

Ленин заботился об укреплении революционной законности и порядка. Он решительно боролся с различного рода злоупотреблениями со стороны должностных лиц, особенно со взяточничеством и расхищением государственных средств. В написанном им 2 ноября 1918 года «Наброске тезисов постановления о точном соблюдении законов», который был положен в основу принятого VI съездом Советов постановления о революционной законности, Ленин выдвигал задачу строжайшего соблюдения установленных в Республике законов. В целях обеспечения революционной законности Ленин требовал усилить партийный контроль за деятельностью чрезвычайных комиссий, улучшить личный состав ВЧК, сделать аппарат ВЧК более оперативным и четко действующим. Во включенном впервые в Сочинения ленинском документе «Предложения о работе ВЧК», написанном в связи с обсуждением 3 декабря в комиссии Совета Обороны вопроса о деятельности ВЧК на транспорте, предлагалось подтвердить право партийных и профсоюзных организаций брать арестованных на поруки, расширить в ВЧК отдел жалоб и просьб об ускорении дел и пр. За ложные доносы Ленин предлагал строго карать виновных, вплоть до расстрела их.

В том включены «Проект постановления об использовании государственного контроля» и документы под общим заголовком «К проекту декрета о реорганизации государственного контроля». В них В. И. Ленин четко определяет задачи контроля, подчеркивая необходимость систематического участия в контроле широких трудящихся масс, особенно женщин. Ближайшими задачами государственного контроля Ленин считал борьбу с злоупотреблениями и волокитой, повышение производительности труда и увеличение количества продуктов (стр. 541–542).

В работе «О задачах профсоюзов» и в речи на II Всероссийском съезде профессиональных союзов 20 января 1919 года Ленин определяет место и роль профсоюзов в общей системе массовых организаций трудящихся. Он решительно выступает против лозунга «нейтральности» профсоюзов по отношению к Советской власти. Задача профсоюзов – просвещать недостаточно сознательные слои трудящихся, расширять социальную базу Советской власти, участие трудящихся в управлении хозяйством и строительстве нового производства. «Если мы этой задачи не решим, – говорил Ленин, – если мы не превратим профессиональные союзы в органы воспитания вдесятеро более широких масс, чем теперь, для непосредственного участия в управлении государством, – тогда мы дело коммунистического строительства не доведем до конца» (стр. 450–451).

Ленин подчеркивал необходимость глубокого изучения и обобщения опыта действительного строительства новой жизни, успехов заводов и фабрик, земледельческих коммун, местных совнархозов в строительстве новой экономики. В статье «О характере наших газет» он предлагал широко пропагандировать в печати опыт передовых коллективов, показывать, как достигнуты их успехи и каким образом сделать эти успехи достоянием других коллективов. Воспитание масс на живых, конкретных примерах и образцах работы по-новому Ленин выдвигает в качестве главной задачи прессы во время перехода от капитализма к коммунизму. Он требовал уделять больше внимания «той будничной стороне внутрифабричной, внутридеревенской, внутриполковой жизни, где всего больше строится новое, где нужно всего больше внимания, огласки...» (стр. 91). Вместе с тем Ленин призывал к общественной критике недостатков в работе предприятий и учреждений, выявлению плохих руководителей, разоблачению лодырей,

нарушителей трудовой дисциплины. «Поменьше политической трескотни, – писал Ленин. – Поменьше интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса *на деле* строит нечто *новое* в своей будничной работе. Побольше *проверки* того, насколько *коммунистично* это новое» (стр. 91).

Ленин горячо рекомендовал книги, в которых обобщался передовой опыт. Он предложил, например, широко распространить вышедшую в захолустном в то время уездном городке Тверской губернии Весьегонске книгу редактора местной газеты А. И. Тодорского «Год – с винтовкой и плугом», в которой в понятной форме и на живых примерах рассказывалось о первых шагах социалистического строительства в уезде. Эта книга послужила Ленину непосредственным поводом для написания статьи «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов», в которой он на основе приведенных в книге фактов сделал важные политические обобщения.

В произведениях, вошедших в том, отражается деятельность Ленина и в области культурного строительства. В условиях молодой Советской республики, получившей от царизма такое тяжелое наследство, как неграмотность большинства населения страны, Ленин считал одной из наиболее важных задач правильную постановку дела народного образования. В написанном 2 августа 1918 года проекте постановления Совнаркома «О приеме в высшие учебные заведения РСФСР» Ленин предлагал принять необходимые меры, обеспечивающие возможность учиться в высших учебных заведениях всем желающим, причем в первую очередь, указывал он, должны приниматься лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства. Овладение знаниями, говорил Ленин в речи на I Всероссийском съезде по просвещению, является орудием трудящихся в их борьбе за свое освобождение. Он решительно выступал против лицемерных буржуазных утверждений, что школа может быть вне политики. Ленин уделял большое внимание также различным другим вопросам культурного строительства: налаживанию действенной, тесно связанной с задачами социалистического строительства деятельности культурно-просветительных организаций, работе библиотек, просвещению трудящихся женщин и вовлечению их в дело социалистического строительства.

Гигантскую деятельность по руководству партией и Советским государством в трудных условиях военного времени Ленин сочетал с большой теоретической работой. Указывая на огромное международное значение опыта большевизма, Владимир Ильич обобщал этот опыт и стремился сделать его достоянием молодых коммунистических партий. В центре внимания Ленина был вопрос о диктатуре пролетариата, который он считал самым главным вопросом всей пролетарской классовой борьбы.

Защите и развитию марксистского учения о социалистической революции и диктатуре пролетариата посвящены входящие в том труд В. И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский», статья под этим же названием, тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата, представленные I конгрессу Коммунистического Интернационала, статья «О «демократии» и диктатуре» и другие работы. В этих произведениях Ленин разрабатывает учение марксизма о государстве, показывает коренную противоположность буржуазной и пролетарской демократии, раскрывает сущность диктатуры пролетариата как высшего типа демократии в классовом обществе.

Непосредственным поводом к написанию книги «Пролетарская революция и ренегат Каутский» послужила брошюра К. Каутского «Диктатура пролетариата», в которой последний извращал марксистское учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата, клеветал на Советское государство и всячески старался очернить деятельность большевистской партии. От теоретического отрицания диктатуры пролетариата Каутский перешел к практическим враждебным действиям, направленным против Советской республики. В феврале 1919 года на Бернской конференции партий II Интернационала Каутский и Бернштейн пытались провести резолюцию, осуждающую большевизм.

Каутскианство, соединявшее верность марксизму на словах и подчинение оппортунизму на деле, было особенно опасной формой ревизионизма. Борьбе против ревизионистских взглядов Каутского и других оппортунистов Ленин придавал исключительную важность. Разоблачая предательство Каутским интересов рабочего класса, Ленин подвергает его критике за то, что он брал из марксизма все приемлемое для либеральной буржуазии и не признавал главного: что пролетариат может победить, только установив свою диктатуру и сломив сопротивление буржуазии.

Каутский отрицал немирную, насильственную форму социалистической революции, ссылаясь на то, что Маркс допускал в 70-х годах XIX века возможность мирного перехода от капитализма к социализму в таких странах, как Англия и США. Ленин изобличил Каутского в мошенническом замалчивании того, что Маркс считал эту возможность исключением, допустимым только для стран, в которых тогда не получили большого развития военщина и бюрократия – главный аппарат буржуазной государственной машины. Ленин указывал, что формы перехода власти к рабочему классу зависят от конкретно-исторических условий в каждой стране (от организованности и сплоченности пролетариата, от степени сопротивления эксплуататорских классов и т. д.). Он отнюдь не исключал возможности мирного развития революции, мирного взятия власти пролетариатом. В то же время Ленин подчеркивал, что рабочий класс не может отказываться и от насильственной революции, от вооруженного восстания, если эксплуататорские классы окажут сопротивление воле народа.

Ленинские положения о мирной и немирной формах социалистической революции получили дальнейшее развитие в решениях XX съезда КПСС, в Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой на XXII съезде КПСС, а также в документах совещаний коммунистических и рабочих партий. В них указывается, что формы перехода различных стран к социализму в дальнейшем будут все более разнообразны, что осуществление социалистической революции не обязательно связано с гражданской войной. В новых исторических условиях, когда социализм победил в ряде стран Европы и Азии, превратившись в могучую силу, определяющую историческое развитие, возможность мирного перехода от капитализма к социализму стала реальной перспективой для многих стран. «Большая или меньшая степень остроты классовой борьбы за переход к социализму, – говорилось в резолюции XX съезда партии по отчетному докладу ЦК КПСС, – применение или неприменение насилия при этом переходе зависит не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления эксплуататоров воле подавляющего большинства трудящихся, от применения насилия самим классом эксплуататоров».

Неизбежные в условиях открытой гражданской войны в России ограничения демократии, как, например, лишение эксплуататорских классов избирательных прав, Каутский при помощи различных софизмов пытался представить как обязательный признак диктатуры пролетариата. Разоблачая вздорность этих утверждений Каутского, Ленин писал: «... лишение буржуазии избирательных прав не составляет обязательного и необходимого признака диктатуры пролетариата. И в России большевики, задолго до Октября выставившие лозунг такой диктатуры, не говорили заранее о лишении эксплуататоров избирательных прав. Эта составная часть диктатуры явилась на свет не «по плану» какой-либо партии, а *выросла* сама собой в ходе борьбы» (стр. 282). Вопрос об ограничении избирательного права есть специфически национальный, а не общий вопрос диктатуры рабочего класса. «В каких странах, при каких национальных особенностях того или иного капитализма будет применено (исключительно или преимущественно) то или иное ограничение, нарушение демократии для эксплуататоров, – писал Ленин, – это вопрос о национальных особенностях того или иного капитализма, той или иной революции» (стр. 266).

Ленин вскрывает несостоятельность попыток Каутского представить буржуазную демократию как «чистую», внеклассовую демократию и высмеивает пошлое противопоставление

Каутским так называемого «демократического» социализма, проповедуемого реформистами, «диктаторскому», который правые социалисты отождествляли с большевизмом, с коммунизмом, – противопоставление, широко используемое ренегатами социализма и в наши дни. Ленин охарактеризовал «открытие» Каутского о коренной противоположности «демократического и диктаторского методов» как чудовищную теоретическую путаницу и полное отречение от марксизма. На исторических фактах он доказывает, что самая демократическая буржуазная республика на деле является диктатурой буржуазии, диктатурой эксплуататоров над трудящимися массами.

Ленин противопоставляет буржуазной демократии, демократии для богатых, демократию пролетарскую, демократию для гигантского большинства населения, для трудящихся. Он раскрыл сущность диктатуры пролетариата как высшего типа демократии в классовом обществе, обеспечивающей на деле осуществление социальных и политических прав, предоставленных всем трудящимся. Ленин характеризует Советскую власть как подлинную демократию, привлекающую широчайшие народные массы «к постоянному и неременному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством» (стр. 500).

В статье «О «демократии» и диктатуре» Ленин указывал, что замена буржуазного государства пролетарским есть единственный путь к отмиранию государства вообще. Вопросу об отмирании государства посвящен двадцатый пункт тезисов о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата, одобренных I конгрессом Коммунистического Интернационала. «Уничтожение государственной власти, – писал Ленин, – есть цель, которую ставили себе все социалисты, Маркс в том числе и во главе. Без осуществления этой цели истинный демократизм, т. е. равенство и свобода, неосуществим. А к этой цели ведет практически только советская, или пролетарская, демократия, ибо, привлекая к постоянному и неременному участию в управлении государством массовые организации трудящихся, она начинает немедленно готовить полное отмирание всякого государства» (стр. 501). Развитие Советского государства подтвердило правильность ленинского учения о диктатуре пролетариата.

В Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии, указывается, что возникшая в результате Октябрьской социалистической революции диктатура пролетариата сыграла всемирно-историческую роль, обеспечив победу социализма в СССР. В ходе социалистического строительства изменились функции Советского государства. В связи с ликвидацией эксплуататорских классов отмерла функция подавления их сопротивления. «Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, говорится в Программе, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа».

Ленин раскрыл всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции и опыта Коммунистической партии Советского Союза. «Большевизм, – писал Ленин, – популяризовал на весь мир идею «диктатуры пролетариата», перевел эти слова с латинского сначала на русский, а потом на *все* языки мира, показав на примере *Советской власти*; что рабочие и беднейшие крестьяне *далее* отсталой страны, даже наименее опытные, образованные, привычные к организации, *в состоянии* были целый год, среди гигантских трудностей, в борьбе с эксплуататорами (коих поддерживала буржуазия *всего* мира), сохранить власть трудящихся, создать демократию, неизмеримо более высокую и широкую, чем все прежние демократии мира, *начать* творчество десятков миллионов рабочих и крестьян по практическому осуществлению социализма» (стр. 304).

В труде «Пролетарская революция и ренегат Каутский» дальнейшую разработку получила ленинская теория перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Ленин дал глубокое обоснование и показал значение таких революционных мероприятий Советской власти, как национализация земли и национализация промышленности.

Разоблачая клеветнические нападки Каутского на внешнюю политику Советского государства, Ленин подчеркивает ее последовательно-демократический характер. Ни в одной, самой демократической, буржуазной стране внешняя политика не делается открыто. Советская власть, писал Ленин, сорвала покров тайны с внешней политики, а «это имеет *кардинальное* значение, ибо от этого зависит вопрос о мире, вопрос о жизни и смерти десятков миллионов людей» (стр. 256).

Большевизм указал народам верный путь к спасению от ужасов войны и империализма, и поэтому трудящиеся массы всех стран с каждым днем убеждаются, что «большевизм *годится как образец тактики для всех*».

С величайшей гордостью Ленин говорит о верности партии большевиков принципам пролетарского интернационализма. Тактика русских коммунистов, писал он, была единственно интернационалистской, ибо проводила максимум осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах.

Большевизм, указывал Ленин, выработал теорию, программу и тактику, отличающиеся от реформизма и социал-шовинизма, создал идейные и тактические основы действительно пролетарского, Коммунистического Интернационала. В условиях огромного революционного подъема, возникшего во многих капиталистических государствах к концу первой мировой войны, под непосредственным воздействием Октябрьской социалистической революции в ряде стран Европы стали образовываться первые коммунистические партии и организации. В течение многих лет Ленин вел борьбу за объединение всех левых, подлинно революционных элементов в международном рабочем движении, за создание нового, III Интернационала. Он провел большую работу по подготовке I конгресса Коминтерна, состоявшегося в Москве в начале марта 1919 года.

На I конгрессе Коммунистического Интернационала Ленин выступил с тезисами и докладом о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. В них разоблачаются «социалисты», которые в интересах защиты господства эксплуататоров выступают против диктатуры пролетариата и восхваляют «чистую», «внеклассовую» демократию. На многочисленных примерах Ленин показал, что в так называемых демократических странах капиталистической системы в действительности господствуют террор и диктатура буржуазии. Преследования коммунистов, расправы со стачечниками, подавление национально-освободительных движений, поддержка реакционных сил во всем мире – это черты, характерные для всех буржуазных государств, в том числе и для идеализируемых защитниками капитализма Соединенных Штатов Америки. С гневом и возмущением говорил Ленин об убийстве Карла Либкнехта и Розы Люксембург, совершенном в условиях буржуазной республиканской «свободы» в Германии. Это убийство, писал он, до конца обнажило классовую сущность буржуазной республики как диктатуры буржуазии.

Ленин подчеркивает, что диктатура пролетариата является не только вполне законной, но и необходимой для всех трудящихся как средство свержения эксплуататоров и защиты против диктатуры буржуазии, приведшей к первой мировой войне и подготовляющей новые войны. В тезисах показывается коренное отличие диктатуры рабочего класса от диктатуры эксплуататорских классов, характеризуются особенности Советской власти, осуществляющей на деле, именно для трудящихся классов такую фактическую возможность пользоваться демократическими правами и свободами, которой никогда не было и не может быть даже в самых демократических буржуазных республиках.

Великая заслуга Ленина состоит в том, что, раскрыв сущность Советской власти как исторически сложившейся формы диктатуры пролетариата в России, он показал международное значение ее коренных принципов, лежащих в основе и всех других политических форм диктатуры рабочего класса. Такие принципы, как уничтожение чиновничьего, полицейского и судебного буржуазного аппарата и старой армии, стоящих над народом, постоянное и решающее

участие масс в управлении государством, постепенное отмирание всякого государства, лежат в основе не только Советской власти, но и политического строя всех стран социалистического лагеря.

Конгресс единодушно одобрил ленинские тезисы и принял в дополнение к ним резолюцию, написанную Лениным. В резолюции указывалось, что главной задачей коммунистических партий в капиталистических странах является разъяснение широким массам рабочего класса исторического значения и политической необходимости новой, пролетарской демократии, которая должна быть поставлена на место буржуазной демократии.

В статье «Завоеванное и записанное», посвященной основанию Коммунистического Интернационала, Ленин писал: «Теория марксизма, освещенная ярким светом нового, всемирно-богатого, опыта революционных рабочих, помогла нам понять всю закономерность происходящего. Она поможет борющимся за свержение капиталистического наемного рабства пролетариям всего мира яснее сознать цели своей борьбы, тверже идти по наметившемуся уже пути, вернее и прочнее брать победу и закреплять победу» (стр. 514).

* * *

В тридцать седьмой том входит 21 документ, которые впервые включены в Сочинения В. И. Ленина.

В основной текст тома включены документы: «К декрету об обложении сельских хозяев натуральным налогом» («Основные положения декрета» и «Замечания к проекту декрета»), упоминавшийся выше «Набросок тезисов постановления о точном соблюдении законов», «К проекту постановления ЦК РКП(б) о созыве Всероссийского съезда банковских служащих», «Инструкция о составлении книги для чтения рабочих и крестьян», «Проект постановления СНК о кооперации», проекты постановлений «О положении библиотечного дела» и «О предоставлении концессии на Великий северный железнодорожный путь», неоконченная статья «По поводу воззвания германских независимых», «Речь на курсах агитаторов отдела охраны материнства и младенчества Наркомсобеса» и «К проекту постановления ЦК РКП(б) о продразвертке на Украине».

В разделе «Подготовительные материалы» печатаются двенадцать документов, которые (за исключением двух последних, объединенных заголовком «К проекту декрета о реорганизации государственного контроля») впервые включены в Сочинения. Помещенные в этом разделе планы речей и докладов дополняют содержание его выступлений.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

В. И. Ленин. *Октябрь 1918 г.*

1918 г.

**Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского
Совета, фабрично-заводских комитетов и
профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г.^[1]**

(Аплодисменты, переходящие в овацию.) Товарищи, не раз нам приходилось указывать и в партийной печати, и в советских учреждениях, и в агитации перед массами, что время перед новым урожаем является самой трудной, тяжелой и критической полосой для начавшейся в России социалистической революции. Теперь, я думаю, мы должны сказать, что высший пункт этого критического положения достигнут. Так произошло в силу того, что сторонники империалистического мира, империалистических стран, с одной стороны, и сторонники Советской Социалистической Республики – с другой, теперь определились полностью и окончательно. Прежде всего надо сказать, что в военном отношении только теперь положение Советской республики окончательно определилось. На чехословацкое восстание^[2] многие сначала смотрели, как на один из эпизодов контрреволюционных бунтов. Мы недостаточно оценивали сведения из газет об участии англо-французского капитала, об участии англофранцузских империалистов в этом восстании. Теперь следует припомнить, как развернулись события на Мурмане, в сибирских войсках, на Кубани, как англо-французы в союзе с чехословаками, при ближайшем участии английской буржуазии, стремились свергнуть Советы. Все эти факты показывают теперь, что чехословацкое движение было одним из звеньев, давно рассчитанных на удушение Советской России систематической политикой англо-французских империалистов, с целью втягивания России снова в кольцо империалистических войн. Теперь этот кризис должен быть разрешен широкими массами Советской России, так как он встал перед нами теперь как борьба за сохранение Советской Социалистической Республики не только от чехословаков, как от контрреволюционного покушения, не только от контрреволюционных покушений вообще, но как борьба против натиска всего империалистического мира.

Я хотел бы прежде всего напомнить тот факт, что давно уже установилось прямое и непосредственное участие англо-французского империализма в чехословацком мятеже; я напечатаю статью от 28 июня, которая была помещена в центральном органе чехословацкой коммунистической партии «Прукопник Свободы» и была воспроизведена в нашей печати^[3]:

«7 марта Отделение Национального совета получило первый взнос от французского консула в сумме 3 миллионов рублей.

Эти деньги выданы были некоему г-ну Шип, сотруднику Отделения Национального совета.

9 марта тому же Шип уплачены были еще 2 миллиона, 25 марта Шип получил 1 миллион, 26 марта товарищ председателя Национального совета г. Богумил Чермак получил 1 миллион, и 3 апреля опять г. Шип получил 1 миллион.

Итого французским консулом уплачено было Отделению Национального совета с 7 марта по 4 апреля 8 миллионов.

Без обозначения числа было уплачено: г. Шип 1 миллион, г. Богумил Чермак 1 миллион, г. Шип вторично 1 миллион.

Кроме того, неизвестному лицу уплачено было 188 000 руб. Итого 3 188 000. С указанными выше 8 миллионами получается сумма 11 миллионов 188

000, которые французское правительство уплатило Отделению Национального совета.

От английского консула Отделение приняло 80 000 фунтов стерлингов. Итак, от 7 марта до дня выступления вожди Национального чешского совета получили от французского и английского правительств около 15 миллионов, и за эти деньги была продана чехословацкая армия французским и английским империалистам».

Конечно, большинство из вас читало в свое время это известие в газетах; конечно, мы не сомневались никогда, что империалисты и финансовые дельцы Англии и Франции постараются сделать все возможное и невозможное для свержения Советской власти, для причинения ей всяческого рода трудностей. Но тогда еще не развернулась вся цепь событий, показывающих, что мы имеем здесь дело с систематическим, неуклонным, очевидно, давно обдуманым, месяцами подготовлявшимся всеми представителями англо-французского империализма, военным и финансовым контрреволюционным походом на Советскую республику. Теперь, когда мы берем события в целом, сопоставляем чехословацкое контрреволюционное движение с мурманским десантом, знаем, что англичане высадили там свыше 10 000 солдат, что они, под предлогом защиты Мурмана, на самом деле стали продвигаться вперед и заняли Кемь и Сороки и пошли к востоку от Сорок, перешли к расстрелам наших советских деятелей; читаем в газетах, что многие тысячи железнодорожных рабочих и вообще рабочих дальнего Севера бегут от этих спасителей и избавителей, т. е., говоря правду, от этих новых империалистских насильников, рвущих Россию с другого конца, – когда мы сопоставляем все эти факты, нам становится ясной общая связь событий. А между тем в последнее время получились новые подтверждения, показывающие характер англо-французского наступления на Россию.

Уже по причинам географическим понятно, что форма этого наступления империализма на Россию не может быть такая, как в Германии. Границы, смежной с Россией, такой, как у Германии, нет; такого количества войск нет. Преимущественно колониальный и морской характер военной силы Англии давно уже, в течение многих десятилетий, заставлял англичан в их завоевательных походах наступать иначе, стараться главным образом отрезывать источники снабжения от страны, на которую они нападали, и предпочитать метод удушения, под предлогом помощи, методу прямого, непосредственного, крутого, резкого военного насилия. В последнее время из сообщений, которые мы имеем, выяснилось, что несомненно помощью англо-французского империализма воспользовался Алексеев, давно известный русским солдатам и рабочим, захвативший в последнее время станицу Тихорецкую. Там восстание приняло более определенные формы, и опять-таки, очевидно, потому, что англо-французский империализм наложил свою руку.

Наконец, вчера получены известия, что в Баку англофранцузскому империализму удался очень эффектный ход. Им удалось получить в Бакинском Совете большинство, около 30 голосов, против нашей партии, против большевиков, и тех левых эсеров, к сожалению, очень немногих, которые не пошли за гнусной авантюрой и предательской изменой московских левых эсеров^[4], а остались с Советской властью против империализма и войны. Вот против этого, верного Советской власти, до сих пор бывшего большинством в Бакинском Совете ядра англо-французский империализм получил на этот раз перевес в 30 голосов, благодаря перешедшей против нас на их сторону громадной части партии Дашнакцутюн^[5], армян-полусоциалистов. (*Читает телеграмму.*)

«26 июля аджикабульский отряд по приказу наркома Корганова отошел от Аджикабула к позициям у Алят. После отхода шемахинского отряда из Шемахи и Маразы противник повел наступление по долине речки Пирсагат. У деревни Кубалы произошло первое столкновение с авангардом.

Одновременно со стороны Куры с юга многочисленная конница стала продвигаться к станции Пирсагат. При таком положении для удержания станции Аджикабул требовалось растянуть все имеющиеся силы на три стороны к западу от Аджикабула, к северу и югу от долины Наваги-Пирсагат. Такая растянутость фронта лишила бы нас резервов и при отсутствии конницы не давала бы возможности нанести удар противнику и даже поставила бы в тяжелое положение аджикабульскую группу в случае прорыва фронта с севера или с юга. Вследствие такой обстановки, а также в интересах сохранения сил войск, отдан приказ об отходе аджикабульского отряда к позициям у Алят. Отход совершен в полном порядке. Важные сооружения пути и станции Аджикабул и керосиновые и нефтяные цистерны взорваны. В Дагестане, в связи с общим наступлением, противник проявляет активность. 24 июля противник большими скопищами наступал в четырех направлениях. После суточного боя мы заняли окопы противника, неприятель рассеялся в лесу, ночь помешала дальнейшему преследованию. 24 июля из Шуры сообщают об успешных для нас боях, театром военных действий являются окрестности города, противник действует упорно, организовано, командуют силами противника бывшие Дагестанские офицеры, активное участие в боевых действиях под Шурой принимают крестьяне Дагестана.

Правые партии в Баку подняли головы и повели энергичную агитацию за призвание англичан. Агитация усиленно поддерживается командным составом армии и переносится на фронтовые части. Англофильская агитация дезорганизовала армию. В последнее время английская ориентация имела большой успех среди отчаявшихся и измученных масс.

Под влиянием лживой провокационной деятельности правых партий Каспийская военная флотилия принимала несколько противоположных резолюций об англичанах. Обманутая английскими наемниками и добровольными агентами, она до последнего времени слепо верила в искренность английской поддержки.

Последние сведения говорят о продвижении англичан в Персии и занятии ими Решта (Гилян). В Реште англичане 4 дня боролись с Кучук-Ханом и присоединившимися к нему германо-турецкими бандами во главе с бежавшими из Баку мусаватистами. После рештского боя англичане просили помощи у нас, но наши уполномоченные в Персии отказали. В Реште англичане победили. Но сил в Персии у них почти нет. Выяснено, что в Энзели всего их 50 человек. Они нуждаются в бензине и предлагают нам за него автомобили. Без бензина они продвигаться не могут.

25 июля состоялось вторичное заседание Совдепа по вопросу о политическом и военном положении, и правыми партиями был поставлен вопрос об англичанах. Чрезвычайный комиссар Кавказа тов. Шаумян, ссылаясь на резолюцию V съезда Советом и на телеграмму Сталина от имени Центрального Совнаркома, заявил о недопущении приглашения англичан и потребовал снять с обсуждения вопрос о призыве англичан. Незначительным большинством голосов требование тов. Шаумяна было отклонено, на что тов. Шаумяном как представителем центральной власти был заявлен решительный протест. Заслушан доклад делегатов, ездивших на фронт. Большинство 259 голосов правых эсеров, правых дашнаков и меньшевиков против 236 голосов большевиков, левых эсеров и левых дашнаков была принята резолюция о приглашении англичан и составлении правительства из всех советских партий,

признающих власть Совета Народных Комиссаров. Резолюция встретила резкое осуждение со стороны левого сектора. Шаумян заявил, что считает принятое постановление позорной изменой и черной неблагодарностью в отношении рабочих и крестьян России и что как представитель центральной власти снимает с себя всякую ответственность за принятое решение. От имени фракций большевиков, левых эсеров и левых дашнаков было заявлено, что в коалиционное правительство они не войдут и что Совет Народных Комиссаров выйдет в отставку. Тов. Шаумяном от имени трех левых фракций было заявлено, что власть, разорвавшая на деле с Российской Советской властью приглашением империалистов англичан, не встретит никакой поддержки со стороны Советской России. Своей предательской политикой местный Совдеп, пригласивший англичан, потерял Россию и партии, поддерживающие Советскую власть.

Правые партии в полнейшей растерянности в связи с решением Совнаркома об отставке. После получения сообщений о создавшемся положении настроение в районах и на фронте резко изменилось. Моряки поняли, что они на деле обмануты предателями в целях разрыва с Россией и уничтожения Советской власти. Массы изменяют свое отношение к англичанам. Вчера в связи с отставкой Совнаркома состоялось экстренное собрание Исполкома. Решено, что все народные комиссары остаются на своих постах и ведут ту работу, которую они вели ранее впредь до разрешения вопроса о власти на заседании Совета 31 июля. Исполком решил принять срочные меры по борьбе с назревающей контрреволюцией. Враги ведут свою работу под прикрытием англо-французских партий. Бюро печати Баксовнаркома».

Как это вы постоянно наблюдаете и в наших фракциях, которые, называя себя социалистами, никогда не порывали связи с буржуазией, и там на этот раз высказались за приглашение английских войск для защиты Баку^[6]. Мы уже знаем слишком хорошо, что значит такое приглашение на защиту Советской республики империалистических войск. Мы знаем, каково было это приглашение, произведенное буржуазией, частью эсеров и меньшевиками. Мы знаем, каково было это приглашение, произведенное вождями меньшевиков в Тифлисе, в Грузии.

Мы можем теперь сказать, что единственной партией, которая империалистов не приглашала и в грабительский союз с ними не вступала, а лишь отступала от них тогда, когда насильники наступали, единственной партией была партия большевиков-коммунистов. (*Аплодисменты.*) Мы знаем, что на Кавказе положение наших товарищей-коммунистов было особенно трудное, потому что кругом их предавали меньшевики, вступавшие в прямой союз с германскими империалистами под предлогом, конечно, защиты независимости Грузии.

Вы все хорошо знаете, что эта независимость Грузии превратилась в чистейший обман, – на самом деле есть оккупация и полный захват Грузии германскими империалистами, союз немецких штыков с меньшевистским правительством против большевистских рабочих и крестьян, и поэтому тысячу раз правы были наши бакинские товарищи, которые, нисколько не закрывая глаз на опасность положения, сказали себе: мы никогда не были бы против мира с империалистической державой на условиях уступки им части нашей территории, если бы это не наносило удара нам, не связывало бы наши войска союзом с штыками насильников и не лишало бы нас возможности продолжать нашу преобразовательную социалистическую деятельность.

Если же вопрос стоит так, что, приглашая англичан якобы для защиты Баку, пригласить державу, которая теперь скушала всю Персию и давно подбирается своими военными силами для захвата юга Кавказа, т. е. отдаться англо-французскому империализму, то в этом случае

у нас не может быть ни минуты сомнения и колебания, что, как ни трудно положение наших бакинских товарищей, они, отказываясь от такого заключения мира, сделали шаг, единственно достойный социалистов не на словах, а на деле. Решительный отказ от какого бы то ни было соглашения с англо-французскими империалистами – единственно правильный шаг бакинских товарищей, так как нельзя приглашать их, не превращая самостоятельной социалистической власти, будь то на отрезанной территории, в раба империалистической войны.

Поэтому у нас нет никакого сомнения, какое значение имеет бакинское происшествие в общей сети происшествий. Вчера получено сообщение, что часть городов Средней Азии охвачена контрреволюционным восстанием при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападений на Советскую Россию. И вот теперь, когда эти отдельные звенья стали ясны для нас, вполне определилось теперешнее военное и общестратегическое положение нашей республики. Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке – мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой.

Мы прекрасно видим теперь, что помещики, капиталисты и кулаки, которые все, конечно, по причинам, для них довольно законным, пылают ненавистью к Советской власти, выступили теперь и здесь, чуть в других формах, чем помещики, капиталисты и кулаки выступали на Украине и в других, оторванных от России, местах. Как лакеи англо-французского империализма, они пошли на все, чтобы во что бы то ни стало сделать все, что возможно, против Советской власти. Силами самой России они сделать этого не могли и решили действовать не словами, не обращениями, в духе гг. Мартовых, а прибегли к более крупным приемам борьбы, к военным действиям. На это обстоятельство более всего надо обратить ваше внимание; на этом нам надо сосредоточить всю нашу агитацию, всю пропаганду, и соответственно этому передвинуть центр тяжести всей нашей советской работы.

Это основной факт, что теперь действуют империалистические силы другой коалиции, не германской, а англо-французской, захватившей часть территории и опирающейся на нее. Если до сих пор географическое положение мешало им напасть прямым путем на Россию, то теперь, обходным путем, англо-французский империализм, который уже четыре года заливал кровью весь мир из-за господства над всем миром, подошел непосредственно к России для удушения Советской республики и для того, чтобы ввергнуть Россию в империалистическую войну. Вы прекрасно знаете, товарищи, что с начала Октябрьской революции мы ставили себе главной целью прекращение империалистской войны, но мы никогда не делали себе иллюзий, что силами пролетариата и революционных масс какой-либо одной страны, как бы героически ни были они настроены, как бы ни были организованы и дисциплинированы, – силами пролетариата одной страны международный империализм можно свергнуть, – это можно сделать только совместными усилиями пролетариата всех стран.

Но мы сделали то, что в одной из стран были порваны все связи с капиталистами всего мира. У нашего правительства нет ни одной нити, связывающей его с какими бы то ни было империалистами, и их никогда не будет, каким бы путем ни пошла далее наша революция. Мы сделали то, что революционное движение против империализма за 8 месяцев нашей власти сделало громадный шаг вперед и что в одном из главных центров империализма, в Германии, дело дошло в январе 1918 года до вооруженной стычки и кровавого подавления этого движения^[7]. Мы сделали свое революционное дело, как ни в одной стране ни одно революционное правительство, в международном, всемирном масштабе, но мы не обманывали себя, что добиться этого можно силами одной страны. Мы знали, что наши усилия неизбежно ведут к всемирной революции и что окончить войну, начатую империалистическими правительствами, силами этих правительств нельзя. Она может быть окончена только усилиями всего пролетариата, и

нашей задачей, когда мы оказались у власти, как пролетарская коммунистическая партия, в момент, пока еще в других странах оставалось капиталистическое буржуазное господство, – ближайшей нашей задачей было, повторяю, удержать эту власть, этот факел социализма для того, чтобы он возможно больше искр продолжал давать на усиливающийся пожар социалистической революции.

Всюду эта задача была чрезвычайно трудна, и эту задачу мы решили благодаря тому, что пролетариат стоял как раз на защите завоеваний социалистической республики. Эта задача привела к положению, особенно тяжелому и критическому, так как социалистическая революция, в прямом смысле этого слова, ни в одной стране еще не наступила, хотя в таких странах, как Италия и Австрия, она стала несравненно ближе. Но так как она все еще не наступила, то мы имеем перед собой новый успех англо-французского империализма, а стало быть, и мирового. Если с запада германский империализм продолжает стоять, как военная захватная империалистическая сила, то с северо-востока и с юга России англо-французский империализм получил возможность укрепляться и наглядно, воочию показывает нам, что эта сила готова снова втянуть Россию в империалистическую войну, готова подавить Россию – самостоятельное социалистическое государство, которое продолжает свою социалистическую работу и пропаганду в размерах, до сих пор невиданных еще миром. Против этого англо-французский империализм одержал крупный успех и, окружив нас кольцом, направил все усилия, чтобы подавить Советскую Россию. Мы прекрасно знаем, что этот успех англо-французского империализма стоит в неразрывной связи с классово-борьбой.

Мы всегда говорили, – и революции это подтверждают, – что, когда дело доходит до основ экономической власти, власти эксплуататоров, до их собственности, дающей в их распоряжение труд десятков миллионов рабочих и крестьян, дающей возможность наживаться помещикам и капиталистам, – когда, повторяю, дело доходит до частной собственности капиталистов и помещиков, они забывают все свои фразы о любви к отечеству и независимости. Мы прекрасно знаем, что кадеты, правые эсеры и меньшевики по части союза с империалистскими державами, по части заключения грабительских договоров, по части предания родины англо-французскому империализму побили рекорд. Пример – Украина и Тифлис. Союз меньшевиков, правых эсеров с чехословаками достаточно для этого показателен. И выступление левых эсеров, которые вздумали втягивать в войну ради интересов ярославских белогвардейцев^[8] Российскую республику, достаточно ясно показывает, что, когда дело касается до классовых прибылей, буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами. Эту истину история русской революции показала еще и еще раз после того, как больше сотни лет история революции показывала нам, что таков закон классовых интересов, классовой политики буржуазии во все времена и во всех странах. Поэтому несколько не удивительно, что теперешние обострения международного положения Советской республики связаны с обострением классовой борьбы внутри страны.

Мы много раз говорили, что период перед новым урожаем в этом отношении, в отношении обострения продовольственного кризиса, самый тяжелый. На Россию надвинулся бич голода, который обострился неслыханно, потому что как раз план империалистических хищников состоит в том, чтобы отрезать от России хлебные местности. В этом отношении их стремления рассчитаны вполне правильно и заключаются в том, чтобы как раз в хлебородных окраинах найти себе социально-классовую опору, найти себе местности с преобладанием кулаков, богатых крестьян, нажившихся на войне, живущих чужим трудом, трудом бедноты. Вы знаете, что эти элементы накопили десятки и сотни тысяч рублей и у них имеются громадные запасы хлеба. Вы знаете, что эти люди, которые наживались на народном бедствии, которые имели тем больше оснований грабить и увеличивать свои прибыли, чем больше бедствовал народ в столице, – эти кулацкие элементы и составили из себя главную и самую серьезную опору контрреволюционного движения в России. Здесь классовая борьба подошла к самой

глубине источника. Не осталось ни одной деревни, где бы не происходила классовая борьба между деревенской беднотой и частью среднего крестьянства, у которого нет излишков хлеба, которое давно их проело, которое в спекуляции не участвовало, – классовая борьба между этим громадным большинством трудящихся и ничтожной кучкой кулаков; классовая борьба эта проникла в каждую деревню.

Когда мы определяли свои политические планы и опубликовывали свои декреты, – конечно, громадному числу присутствующих они известны, – когда, повторяю, мы писали и проводили декреты об организации деревенской бедноты^[9], мы ясно видели, что дело подходит к самому решительному и коренному вопросу всей революции, к самому решительному и коренному вопросу – о власти, к вопросу о том, будет ли власть в руках пролетариата, присоединит ли он к себе всю деревенскую бедноту, с которой у него никаких разногласий нет, сумеет ли он привлечь на свою сторону крестьян, у которых нет расхождения с ним, и объединит ли всю эту массу, разбросанную, разъединенную, распыленную по деревням, – в этом отношении стоящую ниже городского рабочего, – объединит ли против другого лагеря, лагеря помещиков, империалистов и кулаков?

А на наших глазах деревенская беднота стала сплываться с необыкновенной быстротой. Говорят, что революция учит. Классовая борьба учит, действительно, на практике, что всякая фальшь в позиции какой-нибудь партии приводит эту партию немедленно к месту по ее заслугам. Мы наглядно видели политику партии левых эсеров, которые, в силу бесхарактерности и безголовости, заколебались в тот момент, когда продовольственный вопрос был поставлен так остро, и левоэсеровская партия исчезла как партия, превратившись в пешку в руках ярославских белогвардейцев. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, это обострение классовой борьбы в связи с продовольственным кризисом, как раз тогда, когда новый урожай в своем богатстве определен, но реализован быть не может, и тогда, когда мучительно голодных жителей в Петрограде и Москве толкают кулацкие элементы и буржуазия, которые говорят в самых отчаянных усилиях: либо теперь, либо никогда, – от этого становится понятной та волна восстаний, которая прокатывается по всей России. Появилось ярославское восстание. И мы видим влияние англо-французов; мы видим расчет контрреволюционных помещиков и буржуазии. Там, где поднимался вопрос о хлебе, мешали осуществить монополию на хлеб, а без этого не может быть социализма. Как раз в этом должна буржуазия сплотиться, в этом у буржуазии более глубокая опора, чем у деревенского мужика. Решительный бой между силами социализма и буржуазным обществом будет во всяком случае, так или иначе, сегодня или завтра, по тому или другому поводу. Всякие колебания могут быть только у социалистов в кавычках, как, например, у наших левых эсеров. Когда в этом вопросе, в этом коренном вопросе, замечаются колебания у социалистов, это показывает, что они социалисты в кавычках, которым цена грош. Революция приводит таких социалистов к тому, что они на деле превращаются в простые пешки, которыми играют французские генералы, те пешки, роль которых показал бывший ЦК бывшей партии левых эсеров.

Товарищи, из этого соединенного усилия англо-французского империализма и контрреволюционной русской буржуазии вытекло то, что война гражданская у нас теперь с той стороны, с которой не все ожидали и не все ясно сознавали, и она слилась с войной внешней в одно неразрывное целое. Кулацкое восстание, чехословацкий мятеж, мурманское движение, – это одна война, надвигающаяся на Россию. Мы вырвались из войны с одной стороны, понеся громадный ущерб, заключив невероятно тяжелый мир, мы знали, что заключаем мир насильнический^[10], но говорили, что сумеем продолжать свою пропаганду и свое строительство, и этим разлагаем империалистический мир. Мы сумели это сделать. Германия ведет теперь переговоры о том, сколько миллиардов взять с России на основании Брестского мира, но она признала все те национализации, которые у нас были проведены декретом 28 июня^[11]. Она не подняла вопроса о частной собственности на землю в республике, это надо подчеркнуть в противовес

той неслыханной лжи, которую распространяла Спиридонова и тому подобные деятели левых эсеров, лжи, которая пошла на пользу помещикам и повторяется теперь самыми темными и неразвитыми элементами из черносотенцев; эта ложь должна быть опровергнута и разоблачена.

На самом деле, мы, при всей тяжести мира для нас, свободное внутреннее социалистическое строительство завоевали и сделали на этом пути такие шаги, которые теперь становятся известными Западной Европе и представляют элементы пропаганды, неизмеримо более могучие, чем прежде.

И вот дело обстоит таким образом, что, выйдя с одной стороны из войны с одной коалицией, сейчас же испытали натиск империализма с другой стороны. Империализм есть явление всемирное, это есть борьба за раздел всего мира, всей земли и за подчинение той или иной кучке хищников. Теперь другая, англо-французская, группа хищников бросается на нас и говорит: мы вас втянем снова в войну. Их война с войной гражданской сливается в одно единое целое, и это составляет главный источник трудностей настоящего момента, когда на сцену опять выдвинулся вопрос военный, военных событий, как главный, коренной вопрос революции. В этом вся трудность, потому что народ устал от войны, измучен войной, как никогда. Это состояние крайней истерзанности, измученности войной русского народа хочется сравнить с человеком, которого избili до полусмерти, от которого нельзя ждать ни проявления энергии, ни проявления работоспособности. Так и в русском народе, естественно, эта почти четырехлетняя война, обрушившаяся на страну, которую расхитили, истерзали, изгадили царизм, самодержавие, буржуазия и Керенский, вызвала по многим причинам отвращение, явилась величайшим источником громадных трудностей, которые мы переживаем.

С другой стороны, такой поворот событий все свел к определенной войне. Мы снова попали в войну, мы находимся в войне, и эта война не только гражданская, с кулаками, помещиками, капиталистами, которые теперь объединились против нас, – теперь уже стоит против нас англо-французский империализм; он еще не в состоянии двинуть на Россию полчища, ему мешают географические условия, но он все, что может, все свои миллионы, все свои дипломатические связи и силы дает на помощь нашим врагам. Мы находимся в состоянии войны, и эту войну мы можем решить победоносно; но тут приходится бороться с одним из самых труднопреодолеваемых противников: нужно бороться с состоянием усталости в войне, ненависти и отвращения к войне; это состояние мы должны преодолеть, потому что иначе мы не решим вопроса, который не зависит от нашей воли, – вопроса военного. Наша страна попала опять в войну, и исход революции зависит теперь всецело от того, кто победит в этой войне, главными представителями которой являются чехословаки, а на самом деле руководителями, двигателями, толкателями в этой войне являются англо-французские империалисты. Весь вопрос о существовании Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, весь вопрос российской социалистической революции свелся к вопросу военному. В этом источник громадной трудности, при том состоянии народа, которое он вынес из империалистической войны. Наша задача для нас совершенно ясна. Всякий обман был бы величайшим вредом; скрывать от рабочих и крестьян эту тяжелую правду мы считаем преступлением. Напротив, пусть каждый, как можно яснее и рельефнее, эту правду знает.

Да, у нас были примеры, когда наши войска показывали преступную слабость, например, при взятии Симбирска чехословаками, когда наши отступили; мы знаем, что войска устали в войне, имеют отвращение к ней, но естественно и неизбежно также и то, что, пока империализм не потерпел поражения в мировом масштабе, он будет делать попытки втянуть Россию в империалистическую войну, будет стремиться превратить ее в бойню. Хотим мы этого или нет, но вопрос так поставлен: мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности. Мы сделали так много за короткое

время, но надо довести все до конца. Вся наша деятельность должна быть подчинена целиком и всецело тому вопросу, от которого теперь зависит судьба революции и исход ее, судьба русской и международной революции. Конечно, из теперешней войны империализму всего мира без ряда революций не выйти; иначе как конечной победой социализма эта война не кончится. Но наша задача сейчас – эту силу социализма, этот социалистический факел, этот источник социализма, активно действующий на весь мир, поддержать, отстоять и сохранить; эта задача, при теперешнем положении событий, является задачей военной.

Мы не раз переживали такое положение, и многие говорили, что как ни тяжело достался нам мир, как ни много жертв он от нас потребовал, как ни силится враг отнять у нас еще и еще территории, но все же Россия пока, несмотря ни на что, пользуется миром и может укрепить свои социалистические завоевания. На этом пути мы пошли даже далее, чем многие из нас себе представляли. Например, наш рабочий контроль далеко ушел от тех форм, в какие он вылился вначале, и в настоящее время мы стоим у превращения государственного управления в социалистический порядок. Мы далеко ушли вперед на почве нашей практической работы. У нас уже полное управление рабочих промышленностью, но обстоятельства не дали нам возможности мирно продолжать далее эту работу; они снова призвали нас к военному положению, и нам необходимо напрячь все наши силы и призвать всех к оружию. Если бы мы встретили какие-либо колебания в этом вопросе в среде коммунистов, это было бы позором.

Колебание среди крестьян нас не удивляет. Крестьянская масса не прошла такой жизненной школы, какую прошел пролетариат, который привык десятилетиями видеть в капиталисте своего классового врага и который сумел сплотить свои силы для борьбы с ним. Мы знаем, что крестьяне такого университета не прошли. Одно время они шли вместе с пролетариатом, теперь у них наблюдается период колебания, когда крестьянская масса раскалывается. Мы знаем массу случаев, когда кулаки продают крестьянам хлеб ниже твердых цен для того, чтобы представить, будто кулаки защищают их интересы. Нас все это не удивляет; но рабочий-коммунист не поколеблется, рабочая масса явится незыблемой, и если крестьянская среда настроена по-кулацки, то это легко объяснимо. Там, где нет большевиков и господствуют чехословацкие власти, мы наблюдали такое явление: сначала чехословаков встречают чуть не как избавителей, но через несколько недель господства этой буржуазии замечается громадный поворот против чехословаков за Советскую власть, потому что крестьяне начинают понимать, что все фразы о свободе торговли и об Учредительном собрании означают только одно: власть помещиков и капиталистов.

Наша задача – еще теснее сплотить пролетарские ряды и создать такую организацию, чтобы в ближайшие недели все было посвящено решению военного вопроса. Мы теперь воюем с англо-французским империализмом и со всем, что есть в России буржуазного, капиталистического, что делает усилие, чтобы сорвать все дело социалистической революции и втянуть нас в войну. Вопрос стоит так, что на карту поставлены все завоевания рабочих и крестьян. Мы должны быть уверены, что в пролетариате мы встретим широкое сочувствие и поддержку и опасность будет полностью отражена, и новые ряды пролетариата выйдут на защиту своего класса, для спасения социалистической революции. Сейчас вопрос поставлен так, что борьба идет из-за двух основных пунктов, все основные партийные различия в огне революции сгладились. Левый эсер, усиленно подчеркивающий, что он левый, скрывающийся за революционной фразой, а на деле восстающий против Советской власти, – такой же наймит ярославских белогвардейцев, вот что он перед историей и революционной борьбой! Сейчас на арене борьбы только два класса: идет классовая борьба между пролетариатом, который отстаивает интересы трудящихся, и между теми, кто отстаивает интересы помещиков и капиталистов. Все фразы об Учредительном собрании, о независимом государстве и пр., которыми пытаются обманывать несознательные массы, разоблачены опытом чехословацкого движения и движения кавказских меньшевиков. За всеми этими фразами стоят одни и те же силы помещиков и капиталистов и

точно так же, как немецкая оккупация несет за собою власть помещиков и капиталистов, несет ее и чехословацкое восстание. Вот из-за чего идет война!

Товарищи! Ряды пролетариата должны сомкнуться еще теснее и дать в этой борьбе образец организованности и дисциплины. Россия остается по-прежнему единственной страной, которая разорвала все связи с империалистами. Правда, мы истекаем кровью от этих тяжелых ран. Мы отступили перед империалистским зверем, выгадывая время, давая ему то там, то тут частные удары, но мы, как Социалистическая Советская Республика, оставались самостоятельны. Совершая нашу социалистическую работу, мы шли против империализма всего мира, и эта борьба становится понятнее рабочим всего мира, и все больше и больше их нарастающее возмущение приближает к грядущей революции. Из-за этого именно и идет борьба, потому что наша республика – единственная страна в мире, которая не шла рука об руку с империализмом, не давала избивать миллионы людей из-за господства французов или немцев над миром. Наша республика – единственная страна, которая вышла насильственным и революционным путем из мировой империалистической войны, которая подняла знамя социалистической революции, но ее снова втягивают в империалистическую войну, снова желают поставить ее на фронт. Пусть чехословаки воюют с немцами, пусть российская буржуазия выбирает, пусть Милюков решает, может быть, даже в согласии с Спиридоновой и Камковым, вопрос, с какими империалистами им идти вместе. Но мы заявляем, что для того, чтобы помешать решению этого вопроса, мы должны быть готовыми отдать нашу жизнь, ибо дело идет о спасении всей социалистической революции. *(Аплодисменты.)* Я знаю, что среди крестьян Саратовской, Самарской и Симбирской губерний, где наблюдалась самая большая усталость и неспособность идти на военные действия, замечается перелом. Они, испытав нашествие казаков и чехословаков, испробовав на деле, что такое Учредительное собрание или крики: долой Брестский мир, узнали, что все это ведет к тому, что возвращается помещик, капиталист садится на трон, – и они становятся теперь самыми ярыми защитниками власти Советов. У меня нет и тени сомнения, что пролетарские массы Петрограда и Москвы, шествуя впереди революции, поймут обстоятельства, поймут, какой мы переживаем сейчас грозный момент, они будут еще решительнее, и пролетариат свергнет и англо-французское и чехословацкое наступление в интересах социалистической революции. *(Аплодисменты.)*

Напечатано в 1918 г. в брошюре «Соединенное заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Московского Совета, представителей фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов г. Москвы и Всероссийского съезда председателей Советов 29 июля 1918 года»

В 1919 году напечатано в книге «Пятый созыв ВЦИК. Стенографический отчет»

Печатается по тексту книги, сверенному со стенограммой и с текстом брошюры

Речь на съезде председателей губернских Советов 30 июля 1918 г.^[12].

Газетный отчет

Товарищи, вам приходится заниматься административной работой, которая у нас в Совнаркоме занимает доминирующее положение. Совершенно естественно, что вам предстоит много трудностей. В большинстве в губисполкомах замечается, что народная масса, наконец-таки, берется сама за работу управления. Трудности, конечно, неизбежны. Одним из главных недостатков было то, что мы мало еще черпали практических работников из рабочей среды. Но мы никогда не думали приспособить старый аппарат к новому управлению и мы не жалеем, что с упразднением старого приходится строить с такими трудностями все наново. Рабоче-крестьянские массы обладают большими талантами строительства, чем это можно было ожидать. Мы ставим заслугой революции именно то, что она смела старый аппарат управления, но в то же время мы должны сознать, что главным недостатком массы является робость и нежелание взять работу в свои руки.

В некоторых губсовдепах до сих пор замечался беспорядок; теперь же работа все больше и больше налаживается, так что из многих мест приходят известия, что никаких недоразумений и конфликтов в работе нет. Русская революция, несмотря на то, что прошло только 8 месяцев, доказала, что новый класс, взявший управление в свои руки, способен справляться с этой задачей. Несмотря на недостаток работников, административный аппарат все больше и больше налаживается. Наша постройка еще в такой стадии, что не видно ее определенных результатов, на что враги часто и указывают; но, несмотря на это, уже много сделано. Переход земли и промышленности в руки трудящихся, продуктообмен и продовольственное снабжение, несмотря на необыкновенную трудность, проводятся в жизнь. Необходимо выдвинуть трудящиеся массы на самостоятельную работу управления и строительства социалистического государства. Только на практике массы убедятся, что со старым эксплуататорским классом все покончено.

Наша главная насущная задача – управление, организация и контроль. Эта работа неблагодарная и невидная, но именно в ней хозяйственные и административные силы рабочих и крестьян будут разворачиваться все более и более успешно.

Переходя в дальнейшем к новой Конституции^[13], товарищ Ленин указывает, что она концентрирует то, что уже дала жизнь, и будет исправляться и дополняться практическим применением ее в жизни. Главное в Конституции то, что Советская власть окончательно отмежевывается от буржуазии, отстранив ее от участия в государственном строительстве.

Рабоче-крестьянские массы, призванные правительством к управлению страной и долгое время находившиеся вдали от этого, не могли отказаться от желания строить государство путем собственного опыта. Лозунг «вся власть Советам» привел к тому, что на местах хотели прийти к опыту государственного строительства путем собственных ошибок. Такой переходный период был необходим и оказался благотворным. В этом стремлении к сепаратизму было много здорового, доброго, в смысле стремления к созиданию. Советская конституция выявила отношение волостной власти к уездной, уездной к губернской и этой последней к центру.

Далее товарищ Ленин указывает, что только то строительство может заслужить название социалистического, которое будет производиться по крупному общему плану, стремясь равномерно использовать экономические и хозяйственные ценности. Советская власть отнюдь не намерена умалять значение местной власти и убивать ее самостоятельность и инициативу. К необходимости проведения в жизнь централизма путем опыта пришло и само крестьянство.

С момента утверждения Конституции и проведения ее в жизнь, – продолжает товарищ Ленин, – начнется в государственном нашем строительстве более легкий период. Но, к сожалению, нам трудно в данный момент заняться экономической, хозяйственной и земледельческой политикой. Нам приходится отвлекаться и направлять все свое внимание на элементарные задачи – продовольственный вопрос. Положение рабочего класса в голодающих губерниях поистине тяжелое. Необходимо так или иначе употребить все усилия, чтобы преодолеть продовольственные затруднения и связанные с ними трудности до нового урожая.

К этому присоединяются также задачи военного характера. Вы знаете, как чехословацкое движение, подкупленное и разожженное англо-французским империализмом, полукольцом охватило Россию. Вы также знаете, как к этому движению примыкает контрреволюционная буржуазия и крестьянское кулачество. С мест мы получаем сведения, что поражения, которые имела за последнее время Советская Россия, на опыте убедили рабочих и революционное крестьянство, что помимо контроля, помимо государственного строительства, необходимо также контроль и в военной области.

Я уверен, – заканчивает товарищ Ленин, – что в дальнейшем дело пойдет лучше. Я уверен, что губернские исполкомы, вводя в жизнь при помощи крестьянства организацию контроля над командным составом, создадут крепкую социалистическую армию. Уроки революции научили, наконец, классы рабочих и эксплуатируемых крестьян необходимости взяться за оружие. Крестьяне и рабочие, помимо завоевания земли, контроля и т. д., научились сознанию необходимости управлять армией. Направляя свою работу в области военного дела, они добьются того, что армия, созданная ими, заслужит в полной мере названия социалистической и будет успешно бороться с контрреволюционной буржуазией и империалистами до того момента, когда придет на выручку международный революционный пролетариат. *(Речь товарища Ленина покрывается бурными аплодисментами всего съезда.)*

«Известия ВЦИК» № 161, 31 июля 1918 г.

«Правда» № 160, 1 августа 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Известия ВЦИК»

Речь на митинге Варшавского революционного полка 2 августа 1918 г.^[14] Газетный отчет

(В зале появляется товарищ Ленин, встреченный восторженными аплодисментами и мощными звуками «Интернационала».) Я думаю, – говорит товарищ Ленин, – что мы, и польские и русские революционеры, горим теперь одним желанием сделать все, чтобы отстоять завоевания первой мощной социалистической революции, за которой неминуемо последует ряд революций в других странах. Трудность для нас состоит именно в том, что нам пришлось выступить гораздо раньше, чем рабочим более культурных, более цивилизованных стран.

Международная война вызвана силами международного капитала – двух коалиций хищников. Вот уже 4 года заливается кровью мир, чтобы решить, кому из этих двух хищнических империализмов царствовать на земном шаре. Мы чувствуем и осязаем, что преступная война не может кончиться победой ни той, ни иной стороны. С каждым днем становится яснее, что не империалисты могут кончить ее, а победоносная рабочая революция. И чем тяжелее становится теперь положение рабочих во всех странах, чем свирепее преследуется свободное пролетарское слово, тем больше отчаяние буржуазии, ибо ей не сладить с нарастающим движением. Мы на время оторвались от главной массы социалистической армии, с полным упованием смотрящей на нас и говорящей своей буржуазии: как бы ты ни неистовствовала, мы все-таки последуем русскому примеру и сделаем так, как русские большевики.

Мы хотели мира, – продолжает товарищ Ленин. – Именно за то, что Советская Россия предложила мир всему миру, на нас в феврале были двинуты германские войска. Теперь же мы видим воочию, что один империализм стоит другого. Как одни, так и другие лгали и лгут, что они ведут освободительную войну. Как раньше разоблачила себя грабительская Германия со всем позором Брестского мира, так теперь разоблачает себя англо-французский капитал. Англо-французы делают теперь последние усилия, чтобы втянуть нас в войну. Они купили теперь за 15 миллионов – через генералов и офицеров – новых рабов – чехословаков, чтобы двинуть их на авантюру, – чехословацкий мятеж превратить в белогвардейско-помещичье движение. И странное дело – все это делается, оказывается, для «защиты» России. «Свободолюбивые» и «справедливые» англичане душат всех и вся, захватывают Мурман, английские крейсера подходят к Архангельску и обстреливают батареи, – и все это в интересах «защиты» России. Совершенно ясно, что они хотят окружить Россию кольцом империалистских грабителей и задушить ее за то, что она разоблачила и разорвала их тайные договоры.

Наша революция достигла того, что рабочие Англии и Франции выступают обвинителями своих правительств. В Англии, где господствовал гражданский мир и наиболее сильно было среди рабочих сопротивление социализму, ибо и они участвовали в грабежах колоний, рабочие теперь отворачиваются и разрывают гражданский мир с буржуазией.

Рабочие Франции осуждают политику вмешательства в дела России. Именно поэтому капиталисты этих стран ставят все на карту.

Факт существования и жизнь Советской России приводит их в возмущение.

Мы знаем, что война подходит к концу; мы знаем, что им не удастся ее кончить; мы знаем, что у нас – надежный союзник, – поэтому требуется напряжение всех сил, последние усилия. Либо власть кулаков, капиталистов и царя, как это бывало в неудавшихся революциях Запада, либо власть пролетариата. Ваша задача, идя на фронт, прежде и больше всего помнить, что это единственно законная, справедливая, священная война угнетенных и эксплуатируемых против насильников и грабителей.

Теперь осуществляется союз революционеров различных наций, о чем мечтали лучшие люди, настоящий союз рабочих, а не интеллигентских мечтателей.

Преодоление национальной вражды и недоверия – залог победы.

Вам выпала великая честь с оружием в руках защищать святыи идеи и, борясь вместе с вчерашними врагами по фронту – германцами, австрийцами, мадьярами, на деле осуществлять интернациональное братство народов.

И я, товарищи, уверен, что если вы сплотите все военные силы в могучую интернациональную Красную Армию и двинете эти железные батальоны против эксплуататоров, против насильников, против черной сотни всего мира с боевым лозунгом: «смерть или победа!» – то против нас не устоит никакая сила империалистов! ***(Конец речи любимого вождя покрывается продолжительными, бурными аплодисментами и.)***

Напечатано 3 августа 1918 г. в газете «Вечерние Известия Московского Совета» № 15

Печатается по тексту газеты

Речь на митинге в Бутырском районе 2 августа 1918 г. *Газетный отчет*

Товарищи! Сегодня в разных концах Москвы обсуждается судьба социалистической России^[15].

Враги Советской России окружают нас тесным железным кольцом, чтобы отнять у рабочих и крестьян все то, что им дала Октябрьская революция. Высоко развевающееся знамя русской социальной революции не дает покоя международным хищникам – империалистам, и они пошли войной на нас, пошли войной на Советскую власть, пошли на власть рабочих и крестьян.

Вы помните, товарищи, как в начале революции французы и англичане не переставали твердить, что они «союзники» свободной России. И вот ныне эти «союзники» сказались. Путем обмана и лжи, говоря, что они не намереваются воевать с Россией, эти люди заняли М урман, затем взяли Кемь и начали расстреливать наших товарищей, советских работников. Да, они не воюют с русской буржуазией, они не воюют с русскими капиталистами, а они объявили войну Советам, объявили войну рабочим и крестьянам.

У французской и русской буржуазии нашлись деятельные помощники в лице чехословаков, – эти продажные люди пошли войной на нас, конечно, не бескорыстно, и мы знаем, чьи миллионы толкнули чехословаков на войну с Советской властью; их толкнуло на нас англо-французское золото. Но и помимо чехословаков нашлись люди, которые не прочь уничтожить Советскую власть: вместе с чехословаками греются около англо-французского золота и дожидаются русского золотого дождя наши «спасители отечества»: Дутов, Алексеев и прочие. Врагов у Советской власти много. Но одиноки ли мы, товарищи?

Вы помните, в январе месяце, когда еще только разгоралось пламя социальной революции – в Германии уже была массовая стачка; теперь, спустя восемь месяцев, мы уже видим массовые стачки в разных странах: массовая стачка рабочих в Австрии, бастуют наши товарищи в Италии. Конец насильникам трудящихся близок. Империалисты всех стран сами роют себе могилу.

Не утихает война из-за обоюдного грабежа. В грабительской войне схватились два змея: англо-французский и германский империализм. В угоду им, ради победы того или иного из них, убито уже 10 миллионов крестьян и рабочих, 20 миллионов искалечено; многие миллионы заняты изготовлением орудий смерти. Во всех странах призываются под ружье самые сильные, самые здоровые люди, губится самый цвет человечества... И за что? Да для того, чтобы один из этих стервятников стал победителем над другим...

Советская власть сказала: мы не хотим воевать ни с немцами, ни с англичанами и французами; мы не хотим убивать таких же, как и мы сами, таких же рабочих и крестьян. Для нас они не враги. Враг у нас другой – буржуазия, будь она немецкая, французская или русская, что ныне соединилась с англофранцузами.

И наши лозунги, так же как и наше революционное знамя, поднимаются во всех странах. В Америке – в этой стране, что раньше называлась самой свободной страной, – социалистами переполнены тюрьмы; в Германии широко распространяются между рабочими и солдатами слова немецкого социалиста, Фридриха Адлера: «направьте свои штыки не на русских рабочих и крестьян, а на свою буржуазию...» Конца затеянной капиталистами бойне не видно. Чем больше побеждает Германия, тем больше подобных ей зверей присоединяется к противоположной стороне, и теперь уже вместе с англичанами и французами воюет и Америка. Войну покончат только рабочие: всемирная революция неизбежна. В Германии уже началось такое же, как было у нас, «пораженческое» движение, в Италии и Австрии происходят массовые забастовки, в Америке происходят массовые аресты социалистов. И чувствуя свою гибель, капита-

листы и помещики прилагают последние усилия, чтобы задушить революционное движение; русские капиталисты протягивают руки англо-французским капиталистам и помещикам.

Теперь два фронта: с одной стороны – рабочие и крестьяне, а с другой – капиталисты. Наступает последний и решительный бой. Теперь не может быть соглашения с буржуазией. Победить должны или они, или мы.

В 1871 году буржуазия свергла власть парижских рабочих. Но тогда мало было сознательных рабочих, мало было революционных бойцов. Теперь за рабочими идет беднейшее крестьянство и теперь уже не удастся восторжествовать буржуазии, как это удалось ей в 1871 году.

Рабочие крепко держат в своих руках фабрики и заводы, крестьянство не отдаст землю помещикам. И в защиту этих завоеваний мы также объявляем войну всем мародерам и спекулянтам. Вместе с пушками и пулеметами они грозят нам голодом.

Объявляя войну богачам, мы говорим: «мир хижинам». Мы отберем все запасы у спекулянтов и не оставим на произвол судьбы рабочую бедноту. *(Речь товарища Ленина покрывается бурной овацией.)*

Газетные отчеты напечатаны 3 августа 1918 г. в «Известиях ВЦИК» М 164 и 23 августа 1918 г. в газете «Солдат Революции» (Царицын) № 14

Печатается по тексту газеты «Солдат Революции»

**Речь на митинге красноармейцев
на Ходынке 2 августа 1918 г.^[16]
*Краткий газетный отчет***

(Восторженная орация.) Российская революция указала всему миру пути к социализму и показала буржуазии, что близится конец ее торжества. Наша революция протекает в исключительно тяжелых условиях мировой бойни.

Революция не делается по заказу, но симптомы того, что весь мир готов для великих событий, несомненны.

Нас окружают враги, заключившие священный союз для свержения Советской власти, но они сами власти не получают.

Пусть не торжествуют белогвардейские банды – их успех кратковременен, в их среде уже растет брожение.

Красная Армия, пополняемая революционным пролетариатом, поможет нам высоко поднять знамя мировой социальной революции.

Смерть – или победа!

Мы победим мирового кулака и отстоим дело социализма!

«Известия ВЦИК» № 164, 3 августа 1918 г.

«Правда» № 163, 4 августа 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Известия ВЦИК»

Тезисы по продовольственному вопросу¹⁷¹

В комиссариаты: продовольствия, земледелия, ВСНХ, финансов, торговли и промышленности

Предлагаю соответственным комиссариатам сегодня же (2 августа) спешно обсудить и отредактировать следующие меры, чтобы 2 и 3 августа провести в Совете Народных Комиссаров.

(Часть этих мер должна быть в декретах, часть в постановлениях без публикации.)

1. Из двух систем: понизить цены на мануфактуру и пр. или повысить цены на хлеб – надо безусловно выбрать вторую, ибо при полной равнозначности этих систем, по существу дела, только вторая может помочь нам быстро увеличить ссыпку хлеба в ряде хлебных губерний (Симбирская, Саратовская, Воронежская и т. п.), может помочь нам нейтрализовать в гражданской войне наибольшее возможное число крестьян.

2. Хлебные цены повысить я предлагаю до 30 рублей за пуд, соответственно (и даже больше чем соответственно) повысив цены на мануфактуру и т. п.

3. Предлагаю обсудить: не установить ли это повышение временно (для учета указаний практики насчет правильных основ товарообмена), скажем на 1–1½ месяца, обещая **понижить** цены через этот срок (и тем давая премии за быструю ссыпку).

4. Постановит ряд самых экстренных мер *по реквизиции всех* продуктов городской промышленности для товарообмена (и повысить цены на них после реквизиции в *бóльшей* пропорции, чем повышены цены на хлеб).

5. Декрету о повышении хлебных цен предпослать популярное объяснение меры в связи с товарообменом и установлением правильного соотношения цен хлеба, мануфактуры и проч.

6. Кооперативы обязать немедленно декретом 1) устроить при каждой лавке ссыпной пункт; 2) давать товары *только* по заборным книжкам потребителей; 3) крестьянам-посевщикам *не* давать *ни* одного товара иначе как в обмен за хлеб.

Установить формы и способы контроля за осуществлением этих мер и суровую ответственность (конфискация всего имущества) за их нарушение.

7. Подтвердить (или точнее формулировать) правила и законы о конфискации имущества за *несдачу* государству (*или кооперативам*) на учет избытков хлеба *и всех других* продовольственных продуктов.

8. Установить налог *натурой*, хлебом, с богатых крестьян, считая богатыми таких, у которых количество хлеба (включая новый урожай) превышает вдвое и более чем вдвое собственное потребление (считая прокорм семьи, скота, обсеменение).

Назвать *подходными* поимущественным налогом и сделать его прогрессивным.

9. Установить временно, – скажем на 1 месяц – льготный провоз по 1½ пуда хлеба в голодные местности *для рабочих*, при условии особого свидетельства и особого контроля.

Свидетельство должно быть с точным адресом и поручительством 1) от фабрично-заводского комитета; 2) от домового комитета; 3) от профессионального союза; а контроль должен устанавливать *личное* потребление, с тягчайшей карой, если не будет доказана невозможность перепродажи.

10. Установить правило обязательной выдачи расписки, в двух (или трех) экземплярах, при *всякой*, безусловно, реквизиции (особенно в деревнях и на железных дорогах). Напечатать формы этих квитанций. За реквизицию без выдачи квитанций расстрел.

11. То же наказание установить членам всех и всяких реквизиционных, продовольственных и прочих отрядов за всякие, явно несправедливые к трудящемуся населению или нарушающие правила и законы и способные вызвать возмущение населения действия, а равно за

несоставление протокола и за невыдачу его копии всякому, у кого что-либо отобрано или кто подвергнут какой-либо мере взыскания.

12. Установить правило, что рабочие и беднейшие крестьяне голодных мест имеют право на доставку маршрутного поезда по **их** адресу непосредственно, при соблюдении ряда условий: 1) удостоверение от местных организаций (Совдеп + обязательно профессиональный союз и т. д.); 2) составление *ответственного* отряда; 3) включение в него отрядов других мест; 4) участие контролера и комиссара от Компрода, Комвоена, Компутей и т. д.; 5) их же контроль при получке поезда и распределении хлеба, причем **обязательно** часть ($\frac{1}{3}$ – $\frac{1}{2}$, а то и больше) давать Компроду.

13. В виде изъятия, по причине особо острого голода некоторых железнодорожных *рабочих* и особой важности железных дорог для подвоза хлеба, установить временно: реквизиционные или заградительные отряды, отбирая хлеб, выдают квитанции тем, у кого отобрано, ссыпают хлеб в вагоны и посылают эти вагоны на адрес *Продпути*, при условии соблюдения следующих форм контроля: 1) телеграмма в Компрод и Компутей о каждом таком вагоне; 2) призыв представителей Компрода и Компутей для встречи вагона и распределения хлеба под контролем Компрода.

Написано 2 августа 1918 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVIII

Печатается по рукописи

О приеме в высшие учебные заведения РСФСР.
Проект постановления Совета Народных Комиссаров^[18]

СНК поручает Комиссариату народного просвещения подготовить немедленно ряд постановлений и шагов для того, чтобы, в случае если число желающих поступить в высшие учебные заведения превысит обычное число вакансий, были приняты самые экстренные меры, обеспечивающие возможность учиться для всех желающих, и никаких не только юридических, но и фактических привилегий для имущих классов не могло быть. На первое место безусловно должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии.

Написано 2 августа 1918 г.

Напечатано 6 августа 1918 г. в газете «Известия ВЦИК» № 166

Печатается по рукописи

Письмо к елецким рабочим^[19]

Мне доставлена вырезка из одной елецкой газеты с рассказом об экстренном собрании елецкой организации партии левых эсеров 27-го июля. В этом рассказе я читаю, что Моченов докладывал о саратовской конференции эсеров, где 8 организаций высказалось за одобрение тактики их ЦК, которого оправдывал г. Колегаев, а 13 (тринадцать) организаций высказалось за реорганизацию партии и изменение тактики.

Между прочим, тов. Рудаков настаивал на елецком собрании на том, чтобы «переформировать нашу (левых эсеров) партию», переменить ее название, очистить и ни в коем случае не допустить ее распада и гибели. Затем, некий Крюков рассказывал, будто он в Москве беседовал с представителями центральной власти, будто ему тов. Аванесов, Свердлов, Бонч-Бруевич заявили о желательности для Советской власти существования партии левых эсеров, будто бы я в беседе с Крюковым говорил о том же самом, указывая на то, что и коммунисты настолько далеко ушли от своей прежней теории, от книг, что у них вовсе нет программы в настоящее время, а в платформах чрезвычайно много косвенных позаимствований у «народнической» теории и т. д., и т. д.

Долгом считаю заявить, что все это сказки и что ни с каким Крюковым я не беседовал. Убедительно прошу товарищей рабочих и крестьян Елецкого уезда относиться с чрезвычайной осторожностью к говорящим слишком часто неправду левым эсерам.

Кстати, пару слов о моем взгляде на них. Такие субъекты, как Колегаевы и К^о, ясное дело, простые пешки в руках белогвардейцев, монархистов, Савинковых, доказавших в Ярославле, кто «воспользовался» левоэсеровским восстанием. Безголовость и бесхарактерность довели господ Колегаевых до этого падения; туда им и дорога. «Прислужники Савинковых» – вот как назовет их история. Но факты говорят, что есть люди среди левых эсеров (и в Саратове такие люди в большинстве) – они устыдились этой безголовости, этой бесхарактерности, этой роли прислужников монархизма и помещичьих интересов. Если такие люди хотят переменить даже название своей партии (как я слышал, назваться «общинниками-коммунистами» или «народниками-коммунистами» и т. п.), то это можно лишь приветствовать.

Несогласие с марксизмом, во-первых, полное согласие с теорией «уравнительного землепользования» (и с законом о нем), во-вторых, вот что составляет чисто идейную основу такого народничества, от союза с которым никогда не отказывались коммунисты-большевики.

Мы за такой союз, за соглашение с средним крестьянством, ибо с ним нам, рабочим-коммунистам, расходиться не следует, и ему мы готовы делать ряд уступок. Мы доказали это и доказывали не словами, а делами, ибо мы провели и проводим в жизнь строго лояльно закон о социализации земли, несмотря на то, что не во всем согласны с ним^[20]. Мы вообще стояли и стоим за беспощадную борьбу с кулаками, но за соглашение с средним крестьянином и за слияние с деревенской беднотой. Не надо понимать так, что соглашение с средним крестьянином означает обязательное соглашение с левым эсером. Ничего подобного.

Мы закон о социализации провели тогда, когда у нас никакого соглашения с левыми эсерами не было; а этот закон и означает как раз наше соглашение с средними крестьянами, с крестьянской массой, а не с левоэсеровскими интеллигентами.

Товарищи рабочие и крестьяне, не гоняйтесь за соглашением с левоэсерами, ибо мы видели и испытали их ненадежность, распространяйте коммунизм среди крестьянской бедноты, большинство будет на нашей стороне. Старайтесь идти на уступки с средним крестьянином, относиться к нему как можно осторожнее, справедливее, ему мы можем и должны делать уступки. Будьте беспощадны к ничтожной горстке эксплуататоров, в том числе кулаков, спекулянтов хлебом, наживающихся на народной нужде, на голоде рабочей массы, – к горстке кулаков, которые пьют кровь трудящихся.

Москва, 6-го августа 1918 года.

В. Ульянов (Н. Ленин)

«Советская Газета» (Елец) № 73, 11 августа 1918 г.

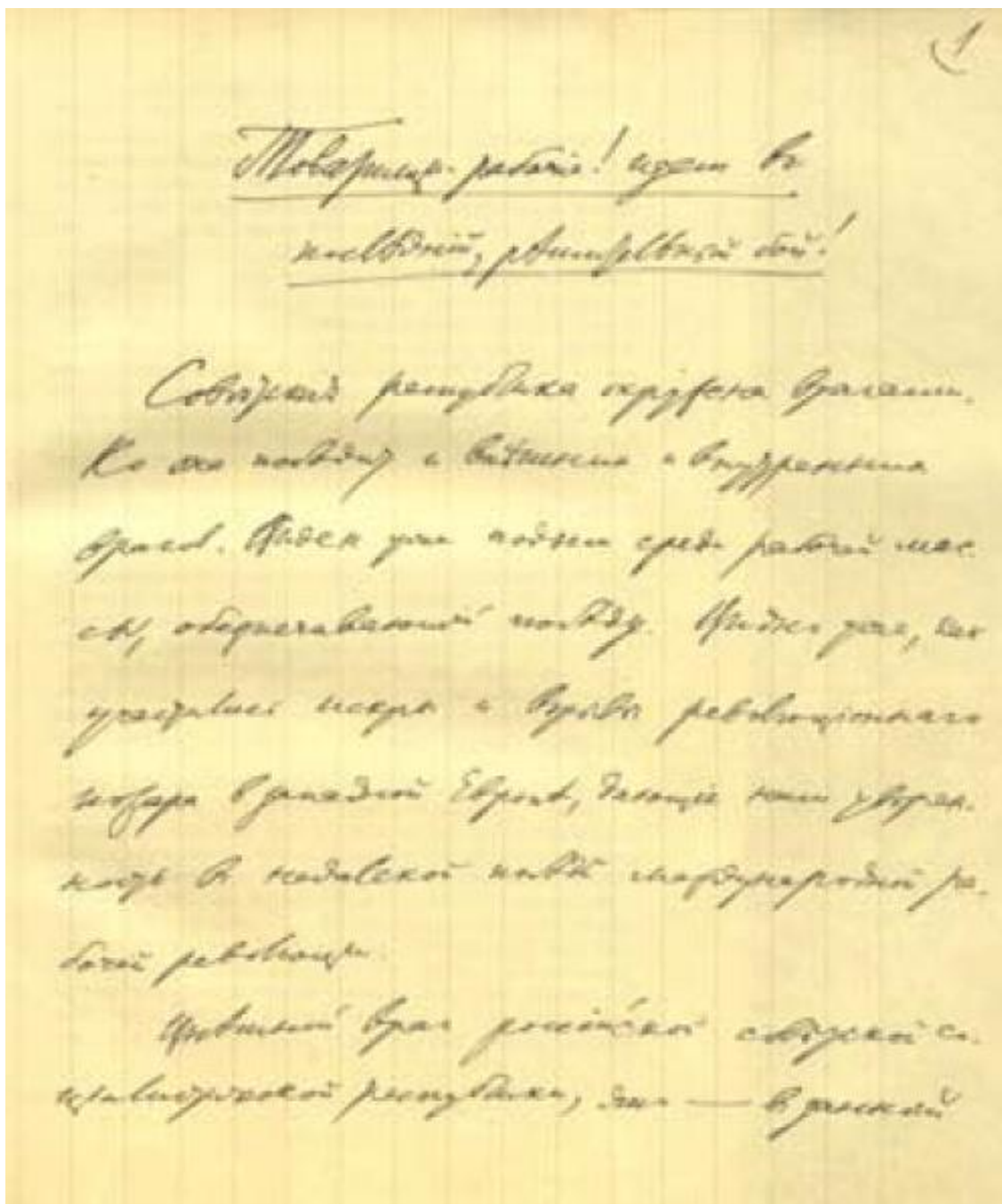
Печатается по тексту «Советской Газеты»

Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой!

Советская республика окружена врагами. Но она победит и внешних и внутренних врагов. Виден уже подъем среди рабочей массы, обеспечивающий победу. Видно уже, как участились искры и взрывы революционного пожара в Западной Европе, дающие нам уверенность в недалекой победе международной рабочей революции.

Внешний враг Российской Советской Социалистической Республики, это – в данный момент англо-французский и японо-американский империализм. Этот враг наступает на Россию сейчас, он грабит наши земли, он захватил Архангельск и от Владивостока продвинулся (если верить французским газетам) до Никольска-Уссурийского. Этот враг подкупил генералов и офицеров чехословацкого корпуса. Этот враг наступает на мирную Россию так же зверски и грабительно, как наступали германцы в феврале, с тем, однако, отличием, что англо-японцам нужен не только захват и грабеж русской земли, но и свержение Советской власти для «восстановления фронта», т. е. для вовлечения России опять в империалистскую (проще говоря: разбойничью) войну Англии с Германией.

Англо-японские капиталисты хотят восстановить власть помещиков и капиталистов в России, чтобы вместе делить добычу, награбленную в войне, чтобы закабалить русских рабочих и крестьян англо-французскому капиталу, чтобы содрать с них проценты по многомиллиардным займам, чтобы потушить пожар социалистической революции, начавшийся у нас и все более грозный перекинуться на весь мир.

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Товарищи-рабочие: идем в последний, решительный бой!». – Первая половина августа 1918 г. (Уменьшено)

У зверей англо-японского империализма не хватит сил занять и покорить Россию. Таких сил не хватает даже у соседней с нами Германии, как доказал ее «опыт» с Украиной. Англо-японцы рассчитывали захватить нас врасплох. Это им не удалось. Рабочие Питера, за ним – Москвы, а за Москвой и всей промышленной центральной области поднимаются все более дружно, все настойчивее, все большими массами, все беззаветнее. В этом залог нашей победы.

Англо-японские капиталистические хищники, пойдя в поход на мирную Россию, рассчитывают еще на свой союз с внутренним врагом Советской власти. Мы знаем хорошо, кто этот внутренний враг. Это – капиталисты, помещики, кулаки, их сынки, ненавидящие власть рабочих и трудовых крестьян, крестьян, не пьющих крови своих односельчан.

Волна кулацких восстаний перекидывается по России. Кулак бешено ненавидит Советскую власть и готов передуть, перерезать сотни тысяч рабочих. Если бы кулакам удалось

победить, мы прекрасно знаем, что они беспощадно перебили бы сотни тысяч рабочих, входя в союз с помещиками и капиталистами, восстанавливая каторгу для рабочих, отменяя 8-часовой рабочий день, возвращая фабрики и заводы под иго капиталистов.

Так было во всех прежних европейских революциях, когда кулакам, вследствие слабости рабочих, удавалось повернуть назад от республики опять к монархии, от власти трудящихся опять к всевластию эксплуататоров, богачей, тунеядцев. Так было у нас на глазах в Латвии, в Финляндии, на Украине, в Грузии. Везде жадное, обожравшееся, зверское кулачье соединялось с помещиками и с капиталистами против рабочих и против бедноты вообще. Везде кулачье с неслыханной кровожадностью расправлялось с рабочим классом. Везде оно входило в союз с *иноземными капиталистами* против рабочих своей страны. Так поступали и поступают кадеты, правые эсеры, меньшевики; стоит вспомнить только их подвиги в «чехословакии»^[21]. Так поступают, по крайней глупости и бесхарактерности, и левые эсеры, своим мятежом в Москве оказавшие помощь белогвардейцам в Ярославле, чехословакам и белым в Казани; недаром эти левые эсеры заслужили похвалу Керенского и его друзей, французских империалистов.

Никакие сомнения невозможны. Кулаки – бешеный враг Советской власти. Либо кулаки перережут бесконечно много рабочих, либо рабочие беспощадно раздавят восстания кулацкого, грабительского, меньшинства народа против власти трудящихся. Середины тут быть не может. Миру не бывать: кулака можно и легко можно помирить с помещиком, царем и попом, даже если они поссорились, но с рабочим классом *никогда*.

И поэтому бой против кулаков мы называем *последним*, решительным боем. Это не значит, что не может быть многократных восстаний кулаков, или что не может быть многократных походов чужеземного капитализма против Советской власти. Слово: «последний» бой означает, что последний и самый многочисленный из *эксплуаторских* классов восстал против нас в нашей стране.

Кулаки – самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Кулаков больше, чем помещиков и капиталистов. Но все же кулаки – меньшинство в народе.

Допустим, что у нас в России около 15 миллионов крестьянских земледельческих семей, считая прежнюю Россию, до того времени, когда хищники оторвали от нее Украину и прочее. Из этих 15 миллионов, наверное, около 10 миллионов бедноты, живущей продажей своей рабочей силы или идущей в кабалу богатым или не имеющей излишков хлеба и особенно разоренной тяготами войны. Около 3-х миллионов надо считать среднего крестьянина, и едва ли больше 2-х миллионов кулачья, богачеев, спекулянтов хлебом. Эти кровопийцы нажились на народной нужде во время войны, они скопили тысячи и сотни тысяч денег, повышая цены на хлеб и другие продукты. Эти пауки жирели на счет разоренных войною крестьян, на счет голодных рабочих. Эти пиявки пили кровь трудящихся, богачеев тем больше, чем больше голодал рабочий в городах и на фабриках. Эти вампиры подбирали и подбирают себе в руки помещичьи земли, они снова и снова кабалят бедных крестьян.

Беспощадная война против этих кулаков! Смерть им! Ненависть и презрение к защищающим их партиям: правым эсерам, меньшевикам и теперешним левым эсерам! Рабочие должны железной рукой раздавить восстания кулаков, заключающих союз против трудящихся своей страны с чужеземными капиталистами.

Кулаки пользуются темнотой, раздробленностью, распыленностью деревенской бедноты. Они натравливают ее на рабочих, они подкупают иногда ее, давая ей на сотенку рубликов «поживиться» от спекуляции хлебом (и в то же время грабя бедноту на многие тысячи). Кулаки стараются перетянуть на свою сторону среднего крестьянина, и иногда им это удается.

Но рабочий класс вовсе не обязан расходиться со средним крестьянином. Рабочий класс не может помириться с кулаком, а с средним крестьянином он может искать и ищет *соглашения*. Рабочее правительство, т. е. большевистское правительство, *доказало* это делом, а не словами.

Мы доказали это, приняв и строго проводя закон о «социализации земли»; в этом законе есть *много* уступок интересам и воззрениям среднего крестьянина.

Мы доказали это, *устроив* (на днях) хлебные цены^[22], ибо мы вполне признаем, что заработок среднего крестьянина часто не соответствует теперешним ценам на промышленные продукты и *должен* быть повышаем.

Всякий сознательный рабочий будет разяснять это среднему крестьянину и терпеливо, настойчиво, многократно доказывать ему, что социализм бесконечно выгоднее для среднего крестьянина, чем власть царей, помещиков, капиталистов.

Рабочая власть никогда не обижала и не обидит среднего крестьянина. А власть царей, помещиков, капиталистов, кулаков всегда не только обижала среднего крестьянина, а прямо душила, грабила, разоряла его во всех странах, везде без исключения, в России в том числе.

Теснейший союз и полное слияние с деревенской беднотой; уступки и соглашение с средним крестьянином; беспощадное подавление кулаков, этих кровопийц, вампиров, грабителей народа, спекулянтов, наживающихся на голоде; – вот какова программа сознательного рабочего. Вот политика рабочего класса.

Написано в первой половине августа, позднее 6, 1918 г.

Впервые напечатано 17 января 1925 г. в газете «Рабочая Москва» № 14

Печатается по рукописи

Речь на митинге в Сокольническом районе 9 августа 1918 г.^[23] *Краткий газетный отчет*

(Долго не смолкающие аплодисменты.) Пятый год тянется война, и теперь уже всякому ясно, кому она была нужна. Кто был богат, тот стал еще богаче, а кто был беден, тот теперь в буквальном смысле слова задыхается под игом капитализма. Бедному народу эта война стоила кровавых жертв, а в награду он получил лишь голод, безработицу и еще хуже, чем прежде, затянутую на своей шее петлю.

Войну начали хищники Англии и Германии, которым стало тесно жить вместе, и вот каждый из них задумал задушить другого ценою потоков крови рабочего мира. Каждый из хищников уверяет, что его воодушевляет благо народа, но на самом деле он работает для блага своего кармана.

Англия грабит захваченные немецкие колонии, часть Палестины и Месопотамии, а Германия, в свою очередь, грабит Польшу, Курляндию, Литву и Украину. Миллионеры этих стран стали в 10 раз богаче, но они все-таки ошиблись в расчете.

Схватившись в мертвой схватке, эти хищники очутились у пропасти. Они уже не в силах остановить войну, которая неизбежно толкает народы на революцию.

Русская революция бросила искры во все страны мира и еще ближе подвинула к краю пропасти зарвавшийся империализм.

Товарищи, тяжело наше положение, но мы должны преодолеть все и удержать в своих руках знамя социалистической революции, поднятое нами.

Рабочие всех стран смотрят на нас с надеждой. Вы слышите их голос: продержитесь еще немного, говорят они. Вы окружены врагами, но мы придем к вам на помощь и общими усилиями сбросим, наконец, в пропасть империалистических хищников.

Мы слышим этот голос и мы даем клятву: да, мы продержимся, мы будем биться на своем посту изо всех сил и не сложим оружия перед лицом наступающей на нас мировой контрреволюции!

«Известия ВЦИК» № 171, 11 августа 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Известия ВЦИК»

Проект телеграммы всем Совдепам о союзе рабочих и крестьян^[24]

Комитеты бедноты необходимы для борьбы с кулаками, богатеями, эксплуататорами, кабалищими трудящихся крестьян. Но между кулаками, коих небольшое меньшинство, и беднотой или полупролетариями стоит слой средних крестьян. Никогда ни в чем борьбы с ними Советская власть не объявляла и не вела. Всякие обратные шаги или меры заслуживают самого решительного осуждения и должны быть пресекаемы. С средним крестьянством социалистическое правительство обязано проводить политику соглашения. Советская власть доказала не раз делами свою твердую решимость следовать этой политике. Важнейшие из таких дел: принятие большинством коммунистов (большевиков) закона о социализации земли и строго лояльное проведение его, затем утروение хлебных цен (декрет... августа 1918 г.). Таков же смысл декрета о с.-х. машинах^[25] и т. д. Предписывается всем строго соблюдать вышеизложенную политику.

Написано 16 августа 1918 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVIII

Печатается по рукописи

Речи на заседании Московского комитета партии об организации групп сочувствующих 16 августа 1918 г.^[26]

Протокольная запись

1

Чувствуется большой недостаток сил, а в массе силы есть, силы, которые можно использовать. Надо оказать большее доверие рабочей массе и суметь черпать оттуда силы. Меры для этого: привлечение к партии сочувствующих из молодежи, из профессиональных союзов. Пусть будет затяжка в плате членских взносов, – опасности в этом никакой нет. Если 6 тысяч уделяем на фронт, а взамен 12 тысяч возьмем новых, то не будет большой опасности. Моральное влияние надо использовать увеличением нашей партии.

На наших митингах очень мало выступает новых сил, что было бы очень желательно, так как в их речах будут живые ноты. Искус надо каким-нибудь образом организовать. Молодежь надо брать из рабочей среды, так, чтобы был контроль рабочей массы. Сама жизнь требует, чтобы очень много членов партии пошло на фронт, пока еще японцы и американцы не окрепли в Сибири. На место старых надо дать новые силы – молодые.

2

Члены партии должны развить усиленную агитацию среди рабочих. Нельзя оставлять на канцелярских работах товарищей, умеющих хоть что-нибудь делать.

Надо расширить сферу нашего влияния на рабочую массу. Замечается очень небольшая инициатива ячеек, их выступления на месте были бы очень полезны в смысле воздействия на беспартийных. Надо будет обратить внимание на клубы, извлечь партийных работников из масс. Нельзя брать людей, которые идут из-за места, их надо гнать из партии.

Впервые напечатано 22 января 1928 г. в газете «Правда» № 19

Печатается по рукописному экземпляру протокольной записи

Письмо к американским рабочим

Товарищи! Один русский большевик, участвовавший в революции 1905 года и затем много лет проведший в вашей стране, предложил мне взять на себя доставку моего письма к вам^[27]. Я с тем большим удовольствием принял его предложение, что американские революционные пролетарии призваны именно теперь сыграть особенно важную роль, как непримиримые враги империализма американского, самого свежего, самого сильного, самого последнего по участию во всемирной бойне народов из-за дележа прибылей капиталистов. Именно теперь американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие – все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое, – на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики.

История новейшей, цивилизованной Америки открывается одной из тех великих, действительно освободительных, действительно революционных войн, которых было так немного среди громадной массы грабительских войн, вызванных, подобно теперешней империалистской войне, дракой между королями, помещиками, капиталистами из-за дележа захваченных земель или награбленных прибылей. Это была война американского народа против разбойников англичан, угнетавших и державших в колониальном рабстве Америку, как угнетают, как держат в колониальном рабстве еще теперь эти «цивилизованные» кровопийцы сотни миллионов людей в Индии, в Египте и во всех концах мара.

С тех пор прошло около 150 лет. Буржуазная цивилизация принесла все свои роскошные плоды. Америка заняла первое место среди свободных и образованных стран по высоте развития производительных сил человеческого объединенного труда, по применению машин и всех чудес новейшей техники. Америка стала вместе с тем одной из первых стран по глубине пропасти между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и в роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионами трудящихся, вечно живущих на границе нищеты, с другой. Американский народ, давший миру образец революционной войны против феодального рабства, оказался в новейшем, капиталистическом, наемном рабстве у кучки миллиардеров, оказался играющим роль наемного палача, который в угоду богатой сволочи в 1898 году душил Филиппины, под предлогом «освобождения» их^[28], а в 1918 году душил Российскую Социалистическую Республику, под предлогом «защиты» ее от немцев.

Но четыре года империалистской бойни народов не прошли даром. Обман народа негодными обеими группами разбойников, и английской и немецкой, разоблачен до конца неоспоримыми и очевидными фактами. Четыре года войны показали на результатах ее общий закон капитализма, в применении к войне между разбойниками из-за дележа их добычи: кто был всех богаче и всех сильнее, тот нажился и награбил больше всех; кто был всех слабее, того грабили, терзали, давили, душили до конца.

Разбойники английского империализма были сильнее всех, по количеству их «колониальных рабов». Английские капиталисты не потеряли ни пяди «своей» (т. е. награбленной ими в течение столетий) земли, а заграбили все германские колонии в Африке, заграбили Месопотамию и Палестину, придушили Грецию и начали грабить Россию.

Разбойники германского империализма были всех сильнее по организованности и дисциплинированности «их» войск, но слабее колониями. Они потеряли все колонии, но ограбили половину Европы, задушили наибольшее число маленьких стран и слабых народов. Какая великая «освободительная» война с обеих сторон! Как хорошо «защищали отечество» разбойники обеих групп, капиталисты англо-французские и германские, вместе с их лакеями, социалшовинистами, т. е. социалистами, перешедшими на сторону «своей» буржуазии!

Американские миллиардеры были едва ли не всех богаче и находились в самом безопасном географическом положении. Они нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов. И на каждом долларе видны следы грязи: грязных тайных договоров между Англией и ее «союзниками», между Германией и ее вассалами, договоров о дележе награбленной добычи, договоров о «помощи» друг другу в угнетении рабочих и преследовании социалистов-интернационалистов. На каждом долларе – ком грязи от «доходных» военных поставок, обогащавших в каждой стране богачей и разорявших бедняков. На каждом долларе следы крови – из того моря крови, которую пролили 10 миллионов убитых и 20 миллионов искалеченных в великой, благородной, освободительной, священной борьбе из-за того, английскому или германскому разбойнику придется больше добычи, английские или германские палачи окажутся *первыми* из душителее слабых народов всего мира.

Если германские разбойники побили рекорд по зверству своих военных расправ, то английские побили рекорд не только по количеству награбленных колоний, но и по утонченности своего отвратительного лицемерия. Именно теперь англо-французская и американская буржуазная пресса распространяет в миллионах и миллионах экземпляров ложь и клевету про Россию, лицемерно оправдывая свой грабительский поход против нее стремлением «защитить» будто бы Россию от немцев!

Чтобы опровергнуть эту гнусную и подлую ложь, не надо тратить много слов: достаточно указать на один общеизвестный факт. Когда в октябре 1917 года рабочие России свергли свое империалистское правительство, Советская власть, власть революционных рабочих и крестьян, открыто предложила справедливый мир, без аннексий и контрибуций, мир с полным соблюдением равенства прав для всех наций, – предложила такой мир *всем* воюющим странам.

На каждом доллоте сидит краба — из этого моря,¹⁾
краба, которую продали 10 миллионов убогих и 20
миллионов некапиталистов в великой, благоуд-
ной, освободительной, светлой буржуазной,
американской или германской разбойничьей прищипке
башкира доблести, английской или германской пачки ски-
ннера первыми из джунглистой стаи народов всего мира.

Если германские разбойники побили рекорд по жор-
ству своих военных расходов, то английские побили рекорд
на Уинсто по количеству корабельных колесниц, но и по ужи-
нничеству своего отбракованного люмпентства. Именно буржу-
азно-французская и американская буржуазная пресса рас-
пространяет в миллионах и миллионных экземплярах клевету
и клевету про Россию, люмпентно оправдывая свой грабитель-
ский поход против нас стремлением «защитить» буржуазию
России от коммунизма!

Теперь опровергнут эту клевету и задерут носы, как будто
глаголют некое слово: действительно буржуа не один отбракованный
француз. Когда в октябрь 1917 г. рабочие России свергли свое импе-
риалистское правительство, советская власть, власть революци-
онных рабочих и крестьян предложила открыто справедли-
вый мир, мир без аннексий и контрибуций, мир с точным
соблюдением равенства прав на всех нациях, — предложила та-
кой мир всему воюющему миру.

Именно англо-французская и американская
буржуазия не приняла нашего предложения, именно она
отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире.

Четвертая страница рукописи В. И. Ленина «Письмо к американским рабочим». — 20 августа 1918 г. (Уменьшено)

Именно англо-французская и американская буржуазия не приняла нашего предложения, именно она отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире! Именно она поступила предательски по отношению к интересам всех народов, именно она затянула империалистскую войну!

Именно она, спекулируя на то, чтобы снова втянуть Россию в империалистскую войну, отстранилась от мирных переговоров и тем развязала руки столь же разбойническим капиталистам Германии, которые навязали России аннексионистский и насильственный Брестский мир!

Трудно представить себе более омерзительное лицемерие, чем то, с каким англофранцузская и американская буржуазия сваливает «вину» за Брестский мир на нас. Как раз капиталисты тех стран, от которых зависело превратить Брест во всеобщие переговоры о всеобщем мире, они же и выступают «обвинителями» нас! Стервятники англофранцузского империализма, нажившиеся на грабеже колоний и на бойне народов, протянули войну вот уже скоро на целый год после Бреста, и они же «обвиняют» нас, большевиков, предложивших справедливый мир всем странам, – нас, разорвавших, опубликовавших, предавших всеобщему позору тайные преступные договоры между бывшим царем и англо-французскими капиталистами.

Рабочие всего мира, в какой бы стране они ни жили, приветствуют нас, сочувствуют нам, рукоплещут нам за то, что мы порвали железные кольца империалистских связей, империалистских грязных договоров, империалистских цепей, – за то, что мы вырвались на свободу, пойдя на самые тяжелые жертвы ради этого, – за то, что мы, как социалистическая республика, хотя бы и истерзанная, ограбленная империалистами, остались *вне* империалистской войны и перед всем миром подняли знамя мира, знамя социализма.

Неудивительно, что банда международных империалистов ненавидит нас за это, что они «обвиняют» нас, что все лакеи империалистов, в том числе наши правые эсеры и меньшевики, тоже «обвиняют» нас. В ненависти к большевикам этих сторожевых псов империализма, как и в сочувствии сознательных рабочих всех стран, мы почерпаем новую уверенность в правоте нашего дела.

Тот не социалист, кто не понимает, что ради победы над буржуазией, ради перехода власти к рабочим, ради *начала* международной пролетарской революции, можно и должно *не* останавливаться ни перед какими жертвами, в том числе перед жертвой частью территории, перед жертвой тяжелых поражений от империализма. Тот не социалист, кто не доказал *делами* своей готовности на величайшие жертвы со стороны «его» отечества, лишь бы дело социалистической революции было фактически двинуто вперед.

Ради «своего» дела, т. е. ради завоевания мирового господства, империалисты Англии и Германии не остановились перед полным разорением и удушением целого ряда стран, начиная от Бельгии и Сербии, продолжая Палестиной и Месопотамией. Ну, а социалисты ради «своего» дела, ради освобождения трудящихся всего мира от ига капитала, ради завоевания всеобщего прочного мира, они должны выжидать, пока найдется путь без жертв, они должны бояться начать бой, пока не будет «гарантирован» легкий успех, они должны ставить выше безопасность и целостность «своего», буржуазией созданного, «отечества», по сравнению с интересами всемирной социалистической революции? Трижды заслуживают презрения те хамы международного социализма, те лакеи буржуазной морали, которые так думают.

Хищные звери англо-французского и американского империализма «обвиняют» нас в «соглашении» с немецким империализмом. О, лицемеры! О, негодяи, которые клеветают на рабочее правительство, дрожа от страха перед тем сочувствием, с которым относятся к нам рабочие «их» собственных стран! Но их лицемерие будет разоблачено. Они притворяются, будто не понимают разницы между соглашением «социалистов» с буржуазией (своей и чужой) *против рабочих*, против трудящихся, и соглашением *для охраны* победивших свою буржуазию рабочих, с буржуазией одного цвета *против буржуазии* другого национального цвета, ради использования пролетариатом противоположности между разными группами буржуазии.

На самом деле всякий европеец прекрасно знает эту разницу, а американский народ, как я сейчас покажу, особенно наглядно «пережил» ее в своей собственной истории. Есть соглашения и соглашения, есть *fagots et fagots*¹, как говорят французы.

Когда хищники германского империализма в феврале 1918 года повели свои войска против безоружной, демобилизовавшей свою армию России, доверившейся международной

¹ Вещь вещи рознь. *Ред.*

солидарности пролетариата раньше, чем вполне созрела международная революция, тогда я несколько не колебался вступить в известное «соглашение» с французскими монархистами. Французский капитан Садуль, на словах сочувствовавший большевикам, на деле служивший верой и правдой французскому империализму, привел ко мне французского офицера де Люберсака. «Я монархист, моя единственная цель – поражение Германии», – заявил мне де Люберсак. Это само собою, ответил я (*cela va sans dire*). Это несколько не помешало мне «согласиться» с де Люберсаком насчет услуг, которые желали оказать нам специалисты подрывного дела, французские офицеры, для взрыва железнодорожных путей в интересах помехи нашествию немцев. Это было образцом «соглашения», которое одобрит всякий сознательный рабочий, соглашения в интересах социализма. Мы жали друг другу руки с французским монархистом, зная, что каждый из нас охотно повесил бы своего «партнера». Но наши интересы на время совпадали. Против наступающих хищников немцев *мы* использовали в интересах русской и международной социалистической революции столь же хищнические контринтересы *других* империалистов. Мы служили таким образом интересам рабочего класса России и других стран, мы усиливали пролетариат и ослабляли буржуазию всего мира, мы употребляли законнейшее и обязательное во *всякой* войне маневрирование, лавирование, отступление в ожидании того момента, когда *дозреет* быстро назревающая пролетарская революция в ряде передовых стран.

И, как бы ни выли от злобы акулы англо-французского и американского империализма, как бы ни клеветали они на нас, какие бы миллионы ни тратили на подкуп право-эсерских, меньшевистских и прочих социал-патриотических газет, *я ни секунды не поколеблюсь* заключить *такое лее* «соглашение» с хищниками немецкого империализма, в случае если наступление на Россию англо-французских войск того потребует. И я превосходно знаю, что мою тактику одобрит сознательный пролетариат России, Германии, Франции, Англии, Америки, словом, всего цивилизованного мира. Такая тактика облегчит дело социалистической революции, ускорит ее наступление, ослабит международную буржуазию, усилит позиции побеждающего ее рабочего класса.

А американский народ давно применил, и с пользой для революции, эту тактику. Когда он вел свою великую освободительную войну против угнетателей англичан, против него стояли также угнетатели французы и испанцы, которым принадлежала часть теперешних Соединенных Штатов Северной Америки. В своей трудной войне за освобождение американский народ заключал также «соглашения» с одними угнетателями против других, в интересах ослабления угнетателей и усиления тех, кто революционно борется против угнетения, в интересах *массы* угнетенных. Американский народ использовал рознь между французами, испанцами и англичанами, он сражался даже иногда вместе с войсками угнетателей французов и испанцев против угнетателей англичан, он победил сначала англичан, а потом освободился (частью при помощи выкупа) от французов и от испанцев.

Историческая деятельность – не тротуар Невского проспекта, говорил великий русский революционер Чернышевский^[29]. Кто «допускает» революцию пролетариата лишь «под условием», чтобы она шла легко и гладко, чтобы было сразу соединенное действие пролетариев разных стран, чтобы была наперед дана гарантия от поражений, чтобы дорога революции была широка, свободна, пряма, чтобы не приходилось временами, идя к победе, нести самые тяжелые жертвы, «отсидиваться в осажденной крепости» или пробираться по самым узким, непроходимым, извилистым и опасным горным тропинкам, – тот не революционер, тот не освободил себя от педантизма буржуазной интеллигенции, тот на деле окажется постоянно скатывающимся в лагерь контрреволюционной буржуазии, как наши правые эсеры, меньшевики и даже (хотя и реже) левые эсеры.

Вслед за буржуазией эти господа любят обвинять нас в «хаосе» революции, в «разрушении» промышленности, в безработице и бесхлебье. Как лицемерны эти обвинения со стороны

тех, кто приветствовал и поддерживал империалистскую войну или «соглашался» с продолжавшим эту войну Керенским! Именно империалистская война виновата во всех этих бедствиях. Революция, которая порождена войной, не может не пройти через невероятные трудности и мучения, оставшиеся в наследство от многолетней, разорительной, реакционной бойни народов. Обвинять нас в «разрушении» промышленности или в «терроре» значит лицемерить или обнаруживать тупое педантство, неспособность понять основные условия той бешеной, обостренной до крайности классовой борьбы, которая называется революцией.

В сущности, «обвинители» подобного рода, если они «признают» классовую борьбу, ограничиваются словесным признанием ее, на деле же впадают постоянно в мещанскую утопию «соглашения» и «сотрудничества» классов. Ибо в эпоху революции классовая борьба неминуемо и неизбежно принимала всегда и во всех странах форму *гражданской войны*, а гражданская война немислима ни без разрушений тягчайшего вида, ни без террора, ни без стеснения формальной демократии в интересах войны. Только слащавые попы – все равно, христианские или «светские» в лице салонных, парламентарных социалистов – могут не видеть, не понимать, не осознать этой необходимости. Только мертвые «человеки в футляре» способны отстраняться из-за этого от революции вместо того, чтобы со всей страстью и решительностью бросаться в бой тогда, когда история требует решения борьбой и войной величайших вопросов человечества.

В американском народе есть революционная традиция, которую восприняли лучшие представители американского пролетариата, неоднократно выражавшие свое полное сочувствие нам, большевикам. Эта традиция – война за освобождение против англичан в XVIII веке, затем гражданская война в XIX веке. В 1870 году Америка в некоторых отношениях, если взять только «разрушение» некоторых отраслей промышленности и народного хозяйства, стояла *позади* 1860 года. Но каким бы педантом, каким идиотом был бы человек, который на *таком* основании стал бы отрицать величайшее, всемирно-историческое, прогрессивное и революционное значение гражданской войны 1863–1865 годов в Америке!

Представители буржуазии понимают, что свержение рабства негров, свержение власти рабовладельцев стоило того, чтобы вся страна прошла через долгие годы гражданской войны, бездны разорения, разрушений, террора, связанных со всякой войной. Но теперь, когда дело идет о неизмеримо более великой задаче свержения *наемного*, капиталистического, рабства, свержения власти буржуазии, – теперь представители и защитники буржуазии, а равно социалисты-реформисты, запуганные буржуазией, чурающиеся революции, не могут и не хотят понять необходимости и законности гражданской войны.

Американские рабочие не пойдут за буржуазией. Они будут с нами, за гражданскую войну против буржуазии. Меня укрепляет в этом убеждении вся история всемирного и американского рабочего движения. Я вспоминаю также слова одного из самых любимых вождей американского пролетариата Евгения Дебса, который писал в «Призыве к Разуму» («Appeal to Reason»)^[30] – кажется, в конце 1915 года – в статье «What shall I fight for» («За что я буду сражаться»), – (я цитировал эту статью в начале 1916 года на одном публичном рабочем собрании в Берне, в Швейцарии²), – что он, Дебс, дал бы себя скорее расстрелять, чем вотировать кредиты на теперешнюю, преступную и реакционную войну; что он, Дебс, знает лишь одну священную, законную, с точки зрения пролетариев, войну, именно: войну против капиталистов, войну за освобождение человечества от наемного рабства.

Меня не удивляет, что Вильсон, глава американских миллиардеров, прислужник акул капиталистов, заключил в тюрьму Дебса. Пусть зверствует буржуазия против истинных интернационалистов, против истинных представителей революционного пролетариата! Чем больше ожесточения и зверства с ее стороны, тем ближе день победоносной пролетарской революции.

² См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 233–234. *Ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 года было созвано в связи с тяжелым военным и экономическим положением Советской республики, отрезанной вследствие иностранной военной интервенции и белогвардейских мятежей от своих основных продовольственных, сырьевых и топливных районов. На заседании присутствовало около 2000 человек. Заседание единогласно приняло резолюцию по докладу В. И. Ленина, предложенную фракцией коммунистов. Резолюция признала социалистическое отечество в опасности и потребовала подчинения работы всех организаций трудящихся задачам обороны Советской республики, проведения широкой агитации в рабочих массах по разъяснению создавшегося положения, усиления бдительности по отношению к контрреволюционной буржуазии, перевода ряда ответственных работников на военную и продовольственную работу, решительной борьбы за хлеб.

2.

Речь идет о контрреволюционном вооруженном мятеже чехословацкого военного корпуса, организованном империалистами Антанты при активном участии меньшевиков и эсеров. Чехословацкий корпус был сформирован в России еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции из военнопленных чехов и словаков. Летом 1918 года в нем насчитывалось свыше 60 тысяч человек (всего в России находилось около 200 тысяч пленных чехов и словаков). После установления Советской власти финансирование корпуса взяли на себя державы Антанты, решившие использовать его для борьбы против Советской республики. Лидер чешских буржуазных националистов, президент чехословацкого Национального совета Т. Масарик объявил корпус частью французской армии, и представители Антанты поставили вопрос об эвакуации его во Францию. Советское правительство согласилось на эвакуацию чехословаков с тем, чтобы были возвращены русские солдаты, находившиеся во Франции. По соглашению от 26 марта 1918 года корпусу была предоставлена возможность выехать из России через Владивосток при условии сдачи корпусом оружия. Но контрреволюционное командование корпуса вероломно нарушило соглашение с Советским правительством о сдаче оружия и по указке империалистов Антанты спровоцировало в конце мая вооруженный мятеж. Правительства США, Англии и Франции стали на путь открытой и всесторонней поддержки мятежа; прямое участие в нем принимали французские офицеры. Действуя в тесном контакте с белогвардейцами и кулачеством, белочехи заняли значительную часть Урала, Поволжья, Сибири, повсеместно восстанавливая власть буржуазии. В районах, занятых белочехами, были образованы при участии меньшевиков и эсеров белогвардейские правительства: в Омске – сибирское «правительство», в Самаре – Комитет членов учредительного собрания (Комуч) и т. п.

3.

«Pmkopnik Svobody» («Пионер Свободы») – центральный орган чехословацких коммунистических групп в Советской России. Газета была образована по постановлению съезда чехословацких коммунистов в России, состоявшегося в Москве 25–27 мая 1918 года, на базе двух выходивших в Советской России органов: газеты чехословацких коммунистов «Průkopnik» («Пионер») и органа чехословацких левых социал-демократов «Svoboda» («Свобода»), выходила еженедельно в Москве с 7 июня 1918 по 1 мая 1919 года; всего было издано 42 номера. Газета вела пропаганду коммунистических идей среди бывших чехословацких военнопленных в России, разоблачала реакционную политику Отделения чехословацкого Национального совета в России и командования чехословацкого корпуса,

призывала чешских и словацких рабочих и крестьян к вступлению в Красную Армию для защиты Советской республики от интервентов и белогвардейцев.

4.

В. И. Ленин имеет в виду контрреволюционный мятеж левых эсеров в Москве (6–7 июля 1918 года) во время работы V Всероссийского съезда Советов.

5.

«Дашнакцутюн» – армянская националистическая партия, созданная в начале 90-х годов XIX века с целью освобождения турецких армян от султанского ига. Наряду с буржуазией в ее составе значительное место занимали национальная интеллигенция и мелкая буржуазия; в нее входили также крестьяне и рабочие, обманутые националистической и социалистической фразеологией. В период революции 1905–1907 годов Дашнакцутюн сближается с эсерами. В 1907 году съезд партии принял официально «социалистическую» программу народнического характера.

6.

На чрезвычайном заседании Бакинского Совета 25 июля 1918 года обсуждался вопрос о политическом и военном положении в Баку в связи с наступлением турецких войск. Меньшевики, дашнаки и эсеры под предлогом защиты Баку потребовали призвать «на помощь» английские войска. Большевики – руководители Советской власти в Баку (С. Г. Шаумян, М. А. Азизбеков, П. А. Джапаридзе, Я. Д. Зевин и другие) решительно выступили против этих предательских предложений. Они заявили, что «приглашение» в Баку английских интервентов было бы изменой Советской республике, и внесли проект резолюции, в котором настаивали на принятии немедленных мер к обороне Баку своими силами. Несмотря на все усилия большевиков, незначительным большинством голосов была все же принята резолюция о приглашении в Баку английских войск.

7.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала сильное влияние на развитие революционного движения в Германии, укрепила политические позиции нелегально борющейся группы «Спартак». Немецкие трудящиеся с надеждой и радостью восприняли ленинский Декрет о мире и с сочувствием следили за последовательной борьбой Советского правительства за демократический мир. Чрезмерные требования германского правительства, выдвинутые им на мирных переговорах с делегацией Советской России в Брест-Литовске, вызвали возмущение рабочих Германии и послужили важнейшей причиной всеобщей политической забастовки в конце января – начале февраля 1918 года.

8.

Имеется в виду мятеж белогвардейцев в Ярославле, начавшийся 6 июля 1918 года. Восстание было организовано контрреволюционным «Союзом защиты родины и свободы», руководителем которого являлся правый эсер Б. В. Савинков. Ярославский мятеж, как и другие контрреволюционные мятежи в Советской России в то время, был подготовлен империалистами Антанты при активном участии меньшевиков и эсеров. Империалисты стран Антанты передали савинковскому «Союзу» значительные денежные средства. Организация мятежа входила в общий план интервенции в России. Вооруженное выступление в Ярославле интервенты приурочили к мятежу «левых» эсеров в Москве (см. примечание 4). Одновременно должны были начаться мятежи в Муроме, Костроме, Рыбинске и других городах Поволжья и центра России.

9.

В. И. Ленин имеет в виду декрет «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями», утвержденный ВЦИК 11 июня 1918 года. Декрет закрепил практику создания комитетов бедноты по инициативе снизу. На комбеды декретом возлагались задачи по учету продовольственных запасов крестьянских хозяйств, выявлению кулацких запасов и излишков продовольствия и помощи советским продовольственным органам в изъятии этих излишков; по охране и доставке изъятого хлеба на государственные ссыпные пункты; снабжению бедноты продовольствием за счет кулацких хозяйств, распределению сельскохозяйственного инвентаря и промышленных товаров; организации посевной и уборочной кампаний, охране посевов; борьбе с мешочничеством и спекуляцией хлебом, К осени 1918 года под руководством Коммунистической партии на местах было создано и действовало свыше 80 тысяч комитетов бедноты. Комитеты бедноты стали опорными пунктами, органами диктатуры пролетариата в деревне; их организация знаменовала собой развертывание социалистической революции в деревне. Комбеды сыграли выдающуюся роль в подавлении кулацкой контрреволюции, в подрыве экономической мощи кулачества путем его частичной экспроприации. За сравнительно короткое время комитеты бедноты отобрали у кулаков и передали беднякам и середнякам 50 млн. гектаров земли, конфисковали у кулачества значительную часть средств производства в пользу бедняков и маломощных середняков. Велика их заслуга в завершении ликвидации помещичьего землевладения, в снабжении продовольствием голодающих рабочих центров и Красной Армии. Активное участие комитеты бедноты приняли в создании коллективных сельскохозяйственных предприятий – артелей и коммун, которые наряду с совхозами явились первыми очагами социалистического уклада в деревне; с момента организации комбедов число коллективных крестьянских хозяйств с 240 увеличилось к концу 1918 года, по неполным данным, до 1600. По инициативе комбедов началось формирование добровольческих отрядов и полков Красной Армии из деревенской бедноты. Ими была проведена большая работа по укреплению и очищению местных Советов от кулацких элементов.

10.

В. И. Ленин имеет в виду мирный договор между Советской Россией и державами Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция), подписанный 3 марта 1918 года в Брест-Литовске и 15 марта ратифицированный IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов. Условия мира были крайне тяжелыми для Советской России. Согласно договору, под контроль Германии и Австро-Венгрии должны были отойти Польша, почти вся Прибалтика, часть Белоруссии. Украина отделялась от Советской России и превращалась в зависимое от Германии государство. К Турции отходили города Каре, Батум и Ардаган. В августе 1918 года Германия навязала Советской России дополнительный договор и финансовое соглашение, в которых выдвигались новые грабительские требования.

11.

В. И. Ленин имеет в виду утвержденный 28 июня 1918 года исторический Декрет Совета Народных Комиссаров о национализации крупной промышленности (опубликован 30 июня 1918 года в газете «Известия ВЦИК» № 134). «Согласно давно намеченному плану, – писал Ленин об этом декрете, – после продолжительной подготовительной работы, наконец, 28 июня утвержден декрет, появления которого с нетерпением ожидали народные массы России...» (Ленинский сборник XXXV, стр. 27). Этим декретом были национализированы все

крупные промышленные предприятия с основным капиталом от 200 тысяч до 1 млн. рублей и более.

12.

Съезд председателей губернских Советов состоялся 30 июля – 1 августа 1918 года в Москве. На съезде присутствовало 122 делегата, из них 120 коммунистов. Съезд заслушал и обсудил доклад народного комиссара внутренних дел РСФСР Г. И. Петровского о работе Комиссариата внутренних дел и его ближайших задачах, доклады об организации работы местных Советов, о характере, задачах и формах организации советской милиции, по жилищному, и другим вопросам. В. И. Ленин выступил с речью на вечернем заседании 30 июля. В своих решениях съезд высказался за улучшение работы советского аппарата, подчеркнул необходимость согласованности всех его частей, тесной связи их с центром и полного соответствия Конституции. Съезд призвал рабочих и крестьян Республики к оружию для защиты социалистического отечества.

13.

Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики была принята на V Всероссийском съезде Советов.

14.

Варшавский революционный полк, насчитывавший до 16 тысяч человек, состоял из поляков-добровольцев и неоднократно участвовал в боях против белогвардейских войск. В пятницу, 2 августа 1918 года, перед отправкой полка из Москвы на фронт, в помещении бывшего Коммерческого института (ныне Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова) состоялся митинг полка, на котором выступил В. И. Ленин. В организации митинга участвовал видный деятель польского рабочего движения Ю. Мархлевский.

15.

Московский комитет РКП(б) еженедельно, по пятницам, проводил в районах Москвы большие митинги рабочих и красноармейцев. По предложению В. И. Ленина на митингах были введены регулярные выступления членов Центрального Комитета и ответственных работников. Ленин часто выступал на этих митингах, иногда по 3–4 раза в день, и требовал, чтобы никто из ответственных работников не уклонялся от докладов перед рабочей аудиторией. Он тщательно учитывал настроения рабочих собраний, интересовался тем, какие вопросы задают докладчикам, какие предложения выдвигают рабочие.

16.

Выступление В. И. Ленина на Ходынке (ныне Октябрьское поле) состоялось в клубе «Кукушка» на митинге красноармейцев, готовившихся к отправке на фронт. По воспоминаниям Ф. Солодова, бывшего тогда пулеметчиком 4-го Московского стрелкового полка, речь Ленина длилась 25–30 минут (см. «Партийно-политическая работа в Советской Армии и Военно-Морском Флоте», 1960, № 3, стр. 19).

17.

«Тезисы по продовольственному вопросу» были написаны В. И. Лениным в момент наиболее тяжелого продовольственного положения в стране и напряженной борьбы с силами иностранных интервентов и внутренней контрреволюции.

18.

Написанный В. И. Лениным проект постановления был утвержден Совнаркомом 2 августа 1918 года в связи с принятием декрета о правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР. Декрет открывал доступ в высшую школу для всех желающих, достигших 16-летнего возраста, отменял представление при поступлении диплома, аттестата или свидетельства об окончании школы, конкурсные экзамены, а также плату за обучение. Постановление и декрет были опубликованы 6 августа в «Известиях ВЦИК».

19.

«Письмо к елецким рабочим» явилось ответом на опубликованный в елецкой «Советской Газете» 31 июля 1918 года отчет о заседании елецкой организации партии левых эсеров. Номер газеты с отчетом был доставлен В. И. Ленину представителем елецкой организации РКП(б) К. Гроднером, направленным в Москву с целью опровержения клеветнических измышлений левого эсера Крюкова, о которых говорится в ленинском письме. 11 августа в «Советской Газете» вместе с письмом Ленина было опубликовано сообщение К. Гроднера, в котором указывалось на основании его бесед с Я. М. Свердловым, В. А. Аванесовым и В. Д. Бонч-Бруевичем, что последние ничего из приписываемого им Крюковым не говорили.

20.

Здесь имеется в виду Декрет о земле, принятый 26 октября (8 ноября) 1917 года на II Всероссийском съезде Советов. Этим декретом отменялась частная собственность на землю и провозглашалась национализация земли. Вместе с тем в Крестьянском наказе о земле, который являлся составной частью Декрета о земле, предусматривалось распределение земли между трудящимися «по трудовой или потребительной норме», проводилась идея социализации земли. Ленинскую характеристику национализации земли и «уравнительного землепользования» (см. настоящий том, стр. 318–327)

21.

В. И. Ленин имеет в виду занятые белочехами города и районы, в которых образовались, с участием меньшевиков и эсеров, белогвардейские правительства, чинившие зверские расправы над трудящимися.

22.

Имеется в виду постановление Совнаркома от 6 августа 1918 года «О твердых ценах на хлеб урожая 1918 года», по которому заготовительные цены на хлеб были повышены в три раза. Вопрос о повышении заготовительных цен был поставлен В. И. Лениным в написанных им 2 августа «Тезисах по продовольственному вопросу» (см. настоящий том, стр. 31–33). 8 августа постановление Совнаркома было опубликовано в «Известиях ВЦИК».

23.

Выступление В. И. Ленина на многотысячном митинге трудящихся Сокольнического района Москвы в пятницу вечером 9 августа 1918 года состоялось на Сокольническом кругу (ныне Московский парк культуры и отдыха «Сокольники»). Тема выступлений на митингах в этот день была: «Пятый год мировой бойни».

24.

Проект настоящей телеграммы был написан В. И. Лениным в связи с поступающими с мест сведениями об извращении некоторыми советскими и партийными органами линии Коммунистической партии и Советского правительства в организации комитетов бедноты, В ряде мест лозунг об организации комбедов был неправильно истолкован в том смысле, что

беднота якобы должна быть противопоставлена всему остальному крестьянскому населению, – как заведомым кулакам, так и многочисленному слою среднего крестьянства; крестьяне-середняки не привлекались к выборам в комбеды, бывали случаи, когда комбеды не избирались, а назначались волостными Советами. Публикуемый проект был положен в основу телеграммы, разосланной 17 августа 1918 года за подписью В. И. Ленина и наркома по продовольствию А. Д. Цюрупы всем губернским Советам и продовольственным комитетам и опубликованной 18 августа в «Известиях ВЦИК».

25.

Имеются в виду постановления Совнаркома от 6 августа 1918 года о повышении заготовительных твердых цен на хлеб (см. примечание 22) и декрет «О снабжении сельского хозяйства орудиями производства и металлами». Проект последнего декрета, представленный на утверждение СНК, был дополнен В. И. Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 238) и в окончательном виде принят Совнаркомом 24 апреля 1918 года; 27 апреля декрет был опубликован в «Известиях ВЦИК».

26.

На заседании Московского комитета РКП(б) 16 августа 1918 года по инициативе В. И. Ленина был поставлен вопрос об организации групп сочувствующих. Необходимость создания таких групп возникла в связи с задачей привлечения в РКП(б) новых сил из числа передовой и наиболее сознательной части трудящихся. На заседании Московского комитета, где обсуждался этот вопрос, Ленин выступил в прениях дважды. На основе его предложений было решено приступить к работе по созданию групп сочувствующих и выработать устав этой организации.

27.

Отправку «Письма к американским рабочим» в США взялся организовать большевик М. М. Бородин, незадолго перед тем приехавший из Америки. В условиях иностранной военной интервенции и блокады Советской России капиталистическими странами для этого нужно было преодолеть значительные трудности. Задача доставки «Письма» в США была выполнена П. И. Травиным (Слетовым). (Воспоминания Травина об этом см. в № 4 журнала «Огонек» за 1958 год и в № 13 журнала «Новое Время» за 1960 год.) Вместе с «Письмом» в США были доставлены Конституция РСФСР и текст ноты Советского правительства президенту Вильсону с требованием прекратить интервенцию, которые при активном участии известного американского социалиста журналиста Джона Рида были напечатаны в американских газетах.

28.

В апреле 1898 года американские империалисты, стремясь использовать в своих целях национально-освободительное движение против испанских колонизаторов на Кубе и Филиппинских островах, начали войну против Испании. Под предлогом «помощи» филиппинскому народу, провозгласившему независимую Филиппинскую республику, они высадили на Филиппинах свои войска. По мирному договору, подписанному 10 декабря 1898 года в Париже, побежденная Испания отказалась от Филиппин в пользу США. В феврале 1899 года американские империалисты вероломно начали военные действия против Филиппинской республики. Встретив упорное сопротивление, войска США начали массовые казни и зверские пытки мирных жителей. Несмотря на превосходство в численности и вооружении, интервентам оказалось нелегко покорить филиппинцев. На Филиппинах широко развернулась партизанская борьба с захватчиками. Для достижения своих целей американские империалисты использовали разногласия в рядах филиппинцев. Буржуазно-

помещичья верхушка, напуганная тем, что крестьяне соединяли борьбу за независимость с борьбой за землю и улучшение своего положения, пошла на соглашение с империалистами. В 1901 году национально-освободительное движение на Филиппинах было подавлено, и Филиппины попали в колониальную зависимость США.

29.

В рецензии на книгу американского экономиста Г. Ч. Кэри «Политико-экономические письма к президенту Американских Соединенных Штатов» Н. Г. Чернышевский писал: «Исторический путь – не тротуар Невского проспекта; он идет целиком через поля, то пыльные, то грязные, то через болота, то через дебри. Кто боится быть покрыт пылью и выпачкать сапоги, тот не принимайся за общественную деятельность» (Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах, т. VII, 1950, стр. 923).

30.

«Appeal to Reason» («Призыв к Разуму») – газета американских социалистов; основана в 1895 году в городе Жирард, штата Канзас (США). Газета вела пропаганду социалистических идей и пользовалась большой популярностью среди рабочих. В годы мировой империалистической войны занимала интернационалистскую позицию.